

Литературный журнал любителей

Бульвар Зелёный

№ 6, сентябрь 2015 г.

Руководитель – Виктор Власов

Редактор – Иван Таран

Менеджер по работе с авторами – Анастасия Орлова

Общественный совет: Александр Беспалый, Пётр Кузин

Художники: Анжелика Ермакова (дизайн обложки), Екатерина Звягинцева,
Анастасия Мышева, Анна Секерина

Журнал издаётся на средства авторов.

Авторы предоставляемых материалов несут ответственность за их достоверность.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением автора.

При перепечатке или использовании материалов ссылка на журнал «Бульвар Зелёный» обязательна.

Рукописи, отзывы и предложения направлять по адресам:

yanataranchek@yandex.ru (Анастасия Орлова), vicos@inbox.ru (Виктор Власов).

Омск – 2015

Уважаемые читатели!

Приглашаем всех к изданию журнала.

Расчёт объёма текста для одной страницы:

- за 1 колонку поэзии (50 стихотворных строк, 4–5-стопных, в более длинных строках возможен перенос) – 200 руб.,
- за 1 страницу прозы (4500 знаков с пробелами и заголовком) – 600 руб.

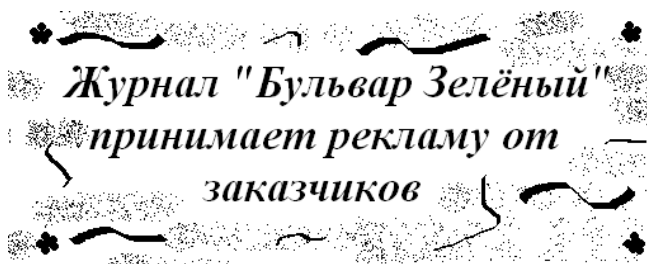
Иллюстрация к произведению – 200 руб.

Каждому автору предоставляется бесплатно по одному экземпляру журнала. Дополнительные экземпляры «Бульвара Зелёного» можно приобрести у членов редколлегии.

Подписывайтесь на канал Виктора Власова в YouTube, смотрите видеотчёты редколлегии, следите за новостями литературной жизни Омска, оставляйте отзывы и комментарии!

Наши партнёры

Информацию о журнале «Бульвар Зелёный» можно найти на сайтах:

CAMERA KUNSTA

Литературно-публицистический журнал «Клазура»:

© Коллектив авторов, тексты, иллюстрации, 2015
© «Полиграфический центр КАН», дизайн издания, 2015

Содержание

Раздел I. Поиск друзей

Виктор Власов (Омск). В жизни мы другие 3

Раздел II. Книжный магазин

Арина Кондакова (Омск). Стихотворения 4

Василий Костриков (Омск). Одна ночь у цыган 5

Анастасия Орлова (Омск).
Время забирает лучших друзей 12

Михаил Козлюк (Екатеринбург).
Девушка по имени Вечность 13

Девушка по имени Вечность 13

Раздел III. У фонтана

Надежда Николина (Омск).
Так хочется не быть слепым 17

* Анастасия Ковалёва (Омск).
Я пью коктейль печальных будней 17

Hunter & Logran и Сагя Ротенберг (Краснодар).
Новое о Дэвидах 18

Новое о Дэвидах 18

Раздел IV. Гимназия

Александр Аргунов
(Череповец, Вологодская область).
Стихотворения 21

* Анна Бухарина
(Лебедев, Липецкая область).
Стихотворения 22

Анастасия Краун (Москва). Стихотворения 22

Сергей Николаев
(с. Шостье Касимовского района, Рязанская область).
Зажгу свечу 23

Пётр Кузин (Омск).
Стихотворения 24

Тамара Маркова
(Советск, Калининградская область).
Россия 25

Катя Иванова (Троицк, Челябинская область).
Рассказы 28

Рассказы 28

Рассказы 28

Рассказы 28

Рассказы 28

Рассказы 28

Рассказы 28

Рассказы 28

Рассказы 28

Рассказы 28

* – первая публикация автора

Раздел I. Поиск друзей

Виктор Власов

Омск

Виктор Витальевич Власов. Писатель, журналист. Руководитель литературного журнала любителей «Бульвар Зелёный».

В жизни мы дружим

Каждый творческий человек, выпускающий тексты на бумажных или виртуальных страницах, мечтает быть признанным в одночасье. Правильно, если найден свой ресурс, где любят и ценят. Оттуда и пойдёт дело – по сарафанному радио, на страницы неравнодушных пользователей, в неустанно колотящиеся сердца и в обстоятельные умы, в другие группы-«паблики», более численные и мощные...

Открываю «электронку» и читаю письмо замечательного молодого парня, который руководит немалым количеством виртуальных групп.

«Здравствуйте! В реальной жизни меня зовут Андрей Юрьевич Шинкоренко. Мне 25 лет, окончил Академическую школу народного хозяйства в Ханты-Мансийске. На данный момент работаю в ООО «Моя Оборона». В свободное время занимаюсь «пабликом» «ОКК», просмотром анимэ, играю в «Ромоика 2», это «Дота».

Идея создать «ОКК» пришла почти так же, как идеи остальных «пабликов». Когда-то у меня была «пабликоимперия», но на данный момент внимание сфокусировано на «ОКК» и дочерних проектах. Бывает, смотришь в потолок, и приходит мысль внезапно. Главное – поймать её и не отпускать. Я помню дату создания каждой своей группы. Конкретно «ОКК» была создана 13 октября 2013 года.

Большая часть редакторов и «админов» присоединилась к нашей команде уже после того, как я поднял виртуальный проект с нуля. Только через год своего существования на «ОКК» стали обращать внимание. Тогда и подъехали Яковы Румянцевы, другие толковые ребята.

В нашей группе – развитое гражданское общество, есть диалог власти с народом. Подписчики активные и вообще неплохие помощники, а редакция старается к ним прислушиваться. Что касается анимэ, то считаю его одной из лучших вещей, когда-либо созданных людьми. Большинст-

во моих знакомых со мной согласится, хоть и не все. А посоветовать к просмотру могу разную мультипликацию, например, «Атаку титанов», «САО» и «Евангелион»».

Передо мной молодой и увлечённый деятель, занимающийся раскруткой виртуальных групп, вкладывающий в них душу, себя целиком и полностью, что называется. Общаясь с ним и переписываясь с комментаторами, понимаю:

– Социальная сеть «толще» Всемирной паутины: она охватывает жизнь.

В проект «ОКК» («Очень Крутые Комментарии») я попадаю неслучайно – вряд ли что-то в жизни происходит по чистой случайности. Бывает хорошее или не очень, свершается одно событие или второе – чья-то воля постаралась и обсуждается в тесном кругу. Обнаруживаю залежи нефти (слитого в канал мазута) недалеко от дачного кооператива «Путеец-2». Снимаю видео со своим мнением, а потом ищу возможность разместить его в группах «ВКонтакте», на «Фейсбуке». «Нападаю» на «ОКК» – добропорядочных ребят. А ведь размещаю ссылку на видео почти наобум, поскольку многие администраторы отказываются ставить что-либо не своё и комментировать.

Первый, кто охотно отзывется – Виктор Поздняков. Парень – фанат японской мультипликации. Один из активнейших участников группы. Славный малый и «ян каубой» – молодой ковбой, как таких называют в Техасе. Этот заинтересованный человек предлагает разрабатывать темы, делать «превью» и «ревью» на анимационные мультфильмы, попросту рассказывая о них, выкладывая впечатления об увиденном и услышанном.

Знакомство с группой продолжается, когда предлагаю ей новости, размещённые на портале общероссийского глянцевого журнала «Наша молодёжь». Сыплю публикациями не только оттуда, но и с отличной площадки редактора и писателя Ивана Элтона («Камера Кунста»). В Омске никто не знает, кто такой Иван Элтон, размещающий неплохие труды на красивом сайте. Там есть возможность разместить другие творческие проекты (PDF-ки альманахов, журналов, газет и т. д.). Авторы из «ОКК» берут в оборот литературный проект Элтона, печатаются на нём регулярно.

«Очень Крутые Комментарии» – группа, управляемая одарёнными школьниками, студентами и рабочим интеллектуальным классом. Отправляешь туда рассказы и статьи, печатают с удовольствием, обсуждают, высказывая полезное мнение. Козырь – комментарии, нарастающие подобно снежному кому. Лучшие или интересные материалы фотографируются и помещаются на стену, тогда есть возмож-

ность переоценить себя и коллег в режиме осмысления. Пересмотреть и подумать, где и что сказал, правильно ли поступил. Я ни в одной омской группе не замечаю подобного. Причём ощущение такое, что в «ОКК» ночуют. Оставляешь время до размещения ссылки с анонсом, через пару минут появляются мнения. Ставишь на «стену» профессиональную фотографию, простую картинку-хохму или полноценный художественный, публицистический текст – участники читают, оценивают, и каждый по-разному. Могут посоветовать по делу, прислушиваюсь.

Ребята в группе «ОКК» мобильные и стойкие, как бронированные роботы из «Евангелиона» и «Кода Гиаса». Интересуются культурой, спортом, психологией и техникой общения. С недавних пор – политикой. Один размышляет над сложившейся катастрофической ситуацией на Украине, а второй угрожает армейским ножом. Фигурирует на страницах «ОКК» и Владимир Владимирович Путин. Не хватает лишь мудрого и терпеливого Сергея Лаврова и господина Мединского, исходя из последней статьи-исследования Антона Гагарина, опубликованной в «Литературной России» Вячеслава Огрызко, а также на портале «Наша молодёжь» дорогих моему сердцу Петра и Татьяны Алёшкиных.

С какой скоростью развивается молодёжная группа «Очень Крутых Комментариев» – позавидуешь в хорошем смысле. Участники добавляют

ся ежедневно, десятками, поднимают различные темы и оживлённо делятся наболевшим. Скоро доблестная администрация «паблика» добавит анонсы фестивалей «косплея» и ярмарок продукции анимэ. Глядишь, ребята станут обсуждать социальную значимость проектов, удостоенных правительственного гранта на местных, российских форумах. На «Ритме», «Тавриде», «Селигере» и везде предложат вести в этой группе рубрики, связанные с их обоснованием.

Главное, чтобы товарищи знали меру и не выменивали настоящее общение на просиживание штанов в Сети. Не забывали о посещении спортивного зала или других секций, где приводится в действие моторика, столь важная и развивающая человека разносторонне. Зависимость от Интернета велика, если поддаваться на его соблазны. Не лучше ли взять себя в руки, ограничивать время пребывания в «астрале» и уноситься в прохладную высь, как лёгкая и вдохновенная «Чайка Джонатан Ливингстоун» писателя Ричарда Баха. Думаю, можно поискать смысл жизни, как путешественник Пауло Коэльо в произведении «Алхимик».

Как произносят: «Большому кораблю – большое плавание!» Желаю группе с очень крутыми комментариями и различным порталам Интернета процветать, но оставлять часть жизни на что-то драгоценное и очень живое.

Раздел II. Книжный магазин

Арина Кондакова

Омск

Арина Сергеевна Кондакова. Родилась и живёт в Омске. Окончила 10 классов лингвистической гимназии. Самый любимый урок в школе – литература. Именно она вдохновляет на написание стихотворений, а также чудесная учительница, преподающая этот предмет. Любимое произведение: роман-эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир». Любимые поэты: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, И. А. Бродский, Б. Л. Пастернак. Мечтает работать учителем литературы в омской школе-гимназии № 115. Лауреат региональной научно-практической конференции школьников в номинации «Литературное творчество», призёр конкурса «Проба пера – 2015», лауреат III степени городского конкурса литературного творчества «Крылья». В журнале «Главная тема» был опубликован её первый рассказ.

Стали к ночи ржаветь, почернели углём
Злато вечера, ясность вечера.
И в решётке ночи огоньки от избушек
застряли, как птицы.
И далёко Алёнка зашла от избы,
И без свечки-то. Делать нечего.
А закат всё катался в траве рыжей
сытой лисицей.

Возвратиться б домой – только ноженьки
всё несли вдаль её,
Несли вдаль её.
Прямо вниз, по тропинке да к речке
кричаще-сиреновой.
До единой все звёзды, безумные, в реку
попадали, мигом попадали,
И Алёнке взглянуло в глаза... не её отражение.

Будто бы в паутине, метался в груди её
крик мотыльком,
И застрял в горле ком.
Побежала Алёнушка прочь, да за восемь вёрст.

Хоть минули года, но отныне Алёна
и ночью, и днём,
Даже солнечным днём
Видит в речке огни с той ночи
Не растаявших звёзд.

— • • • —

Тают капли пунцового света
И стекаются в водную гладь.
Предо мной – два немых силуэта:
Тот, что был, ну, и тот, что встречать.
Истекает, измучившись, солнце
Мелкой струйкой багряных лучей.
В воду скатится... Утром вернётся
(Только раны залижет ручей).
Веет грустью, дышать всё труднее:
Воздух, будто бы мёд, даже слаще.
Вот снимает с себя вечер тени
И бросает небрежно их в чащу.
И смеркается... Небо в заплатках
Облаков. Вместе в прожитом днём
Время – смиренная детства лошадка –
Торопливым помчится конём.

Рисунок
Екатерины Звягинцевой

Остаться в гостях на ночь я не захотел, так как во дворе родительского хозяйства ждали товарищи, а у тётки моих сверстников не было. Стараясь до темна вернуться домой, я не стал задерживаться, а, передав родным наказ матери, помчался в обратный путь.

Под гору ехать было гораздо легче, и я быстро преодолел расстояние. Погода неожиданно изменилась, подул сильный ветер, горизонт заволочила тёмная туча, её покрывало опускалось всё ниже и ниже на землю. Кое-где сверкала молния, выбрасывая огненные стрелы, она сопровождалась сильным громом. Его раскаты были такими, что казалось: небо сию минуту расколется пополам.

Я спешил, стараясь проскочить лес до дождя, но он уже крупными каплями падал на пыльную дорогу. В голове мелькали мысли о возвращении к тётке, но что-то неведомое тянуло вперёд. Дождь не медлил. Вдруг он обрушился с такой силой, что стало ещё темнее и жутче. Ехать под таким дождём было невозможно, велосипед не мог преодолеть образовавшуюся грязь. Я соскочил с него и поспешил укрыться в лесу, до которого оставалось 450 – 500 метров.

Вдруг впереди я увидел лошадей, они, пофыркивая и позванивая удилами, переходили дорогу. Очень обрадовался, поскольку посчитал, что рядом в лесу находится лесник или случайный попутчик... Но смертельно испугался, когда увидел идущих за лошадьми людей с чёрными бородами и в потрёпанной одежде.

– Цыгане, – мелькнуло в голове, и я бессильно опустился на мокрую землю.

Они заметили меня и повернули в мою сторону.

– Ну, вот и всё, – подумал я и от испуга горько заплакал.

Первый раз в жизни я встретился с настоящими цыганами, о которых слышал так много плохого. Молить о спасении уже бессмысленно. Я был их настоящим пленником. Приготовившись к худшему, терпеливо ждал.

Цыгане о чём-то громко разговаривали, тринадцать человек приблизилось ко мне. Коренастые, чёрные, с загорелыми лицами, похожие как две капли воды друг на друга, опустили передо мной на корточки. Видя мою подавленность, слёзы на глазах, они стали уговаривать пойти с ними, чтобы укрыться от дождя в их таборе. На предложение я ничего не ответил, а лишь горше заплакал, представляя своё жертвоприношение и праздничное веселье цыган у пылающих костров.

– Мальчик, что тут делаешь в такой дождь? – спросил кто-то из них.

Василий Костриков

Омск

Василий Семёнович Костриков (17 сентября 1929 – 12 июня 2007). Родился в хуторе Рябовка Волгоградской области в многодетной семье. В 1941 году 12-летним мальчишкой, когда его отец погиб на фронте, пошёл трудиться в колхоз, чтобы помочь матери воспитать остальных малолетних детей. Работал на металлургическом заводе в Волгограде. В конце 1954 года переехал в Омск. В 1971 году окончил университет марксизма-ленинизма при Омском областном отделении Союза журналистов СССР, получил высшее политическое образование в системе партийной учёбы. Писал рассказы, стихотворения, поэмы. Печатался в региональных периодических изданиях.

Одна ночь у цыган

(Окончание. Начало в № 5)

И вот всё позади, оглянулся – никого. Я перевёл дыхание и поехал тише, напевая радостную песню, но дурные мысли неотвязно преследовали меня до самого хутора Грушевского.

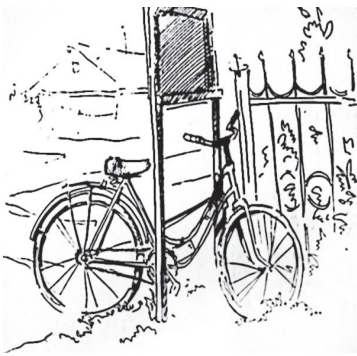

Рисунок Анастасии Мышевой

Не услышав ответа, один цыган поднял мой велосипед и повёл его, а двое подхватили под руки, увлекая за собой. Перестав хлюпать, я мысленно разрабатывал план бегства.

Дорогой они говорили, что их бояться нечего, уговаривали меня смелее следовать за ними. И вот мы уже у

самого леса, за кустами слышится их национальная речь, и было видно, как ввысь поднимаются струйки от горящих костров. По такому числу столбов дыма я понял, что людей ещё больше и от них не уйти.

Дождь начал стихать, и я пожалел, что из-за него так нелепо попался. Обогнув кусты, мы вышли на поляну, где располагался табор, подвод в пятнадцать человек. Шатры были туго натянуты, и перед каждым горел костёр, а возле него сидели взрослые и дети.

Цыганята бегали в стороне по мокрой траве, боролись и играли. Увидев нас, подгоняемые любопытством, они сорвались с мест и наперегонки побежали к нам навстречу.

– Радуются, – подумал я.

Вдруг у одного из шатров раздался громкий, предупредительный мужской голос. Те, как по команде, повернули перед носом, визжа и хихикая, обгоняя друг друга, помчались обратно. Меня подвели к крайнему шатру, где сидел старик пятидесяти лет с длинной седой бородой.

Рассматривая меня и что-то бормоча, цыгане окружили плотным кольцом. Я молча стоял на месте, смотрел на старика, который, как мне показалось, был главным в таборе. Глаза его светились улыбкой. Борода свисала до пояса и закрывала на груди домотканую рубаху. Широкие суконные шаровары были заправлены в узкие голенища поношенных хромовых сапог и лоснились на коленях от жирных пятен.

Приведшие меня цыгане что-то объяснили барону на своём языке и ушли в соседний шатёр. По выражению его лица я старался понять их разговор, но тот, как будто читая мои мысли, сказал:

– Не бойся, сынок, тут тебя никто не тронет. Мы хоть и цыгане, которых нигде и никто не уважает, но мы народ гостеприимный и зла тебе не причиним. Располагайся в моём шатре. Мы рады разделить с тобой то, что сами имеем.

Я с робостью вошёл в шатёр. Брезент, натянутый на четыре угловых столба, напоминал комнату. Слева от шатра стояла телега, служившая койкой, и была аккуратно застелена сшитым из лоскутков

покрывалом. В переднем углу на земле лежало душистое полевое сено. Справа стояли два фанерных ящика, один из них заменял стол. Возле дверей – конская сбруя: видимо, барон куда-то собирался. В шатре чувствовались хозяйская женская рука, приятная семейная атмосфера. У входа – небольшая наковальня со всеми кузнечными инструментами и готовым изделием. Подложив хомут под оглоблю, старик предложил мне сесть. Сам, не спеша набив табаком трубку, закурил, присаживаясь рядом.

– Давай знакомиться, – сказал барон с резкостью в голосе, свойственной цыганам.

– Василий, – робко ответил я и переступил с ноги на ногу.

– Откуда и куда в такой дождь? – продолжил тот.

– От тётки ехал домой.

– Что же так запоздал? – спросил старик. – Ничего, сынок, сейчас не зима, каждый кустик ночевать пустит. Побудешь у цыган, а утром с Богом домой.

От усталости я валился с ног, мне хотелось покушать чего-нибудь горячего, сменить мокрую одежду, забраться в тепло и уснуть. Немного помолчав, барон поднялся с оглобли и зажёл сделанную из гильзы снаряда коптилку, сказал, выходя из шатра:

– Не беспокойся, сынок, сейчас поешь, посмотришь наш концерт, а затем спать.

Меня подбросило, когда я услышал слово «концерт». Мне захотелось кричать, драться, брыкаться, но, понимая, что один против такой массы цыган я бессилён, остался сидеть на месте. За стеной шатра слышались детский плач и грубый мужской говор, прислушиваясь к нему, ничего не понимая, я поднялся с места и выглянул наружу.

Стемнело. Погода стояла тихая и тёплая, по небу рассыпался бисер звёзд. От их света было хорошо видно вокруг. Я огляделся. Рядом лес, цыгане заняты своими делами. Мелькнула мысль: бежать! Справа в гору никого, но зато слева от леса, к моему несчастью, у костра сидел молодой цыган и не спеша чистил двустволку, изредка бросая взгляд в мою сторону.

– Следят, – подумал я и опустил на чурку.

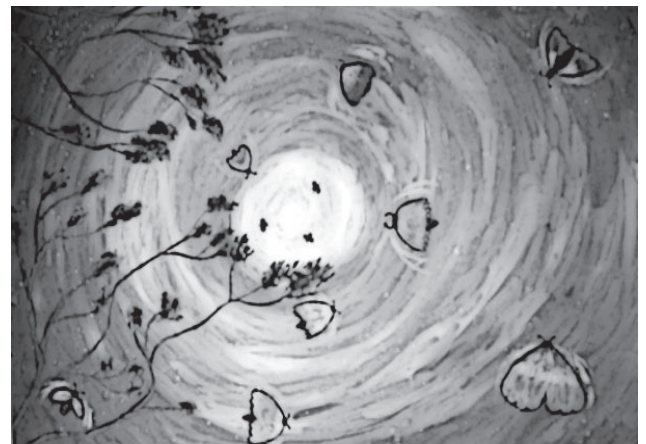

Рисунок Екатерины Звягинцевой

Неожиданно увидел у леса пасущихся лошадей. В голове созрел другой вариант бегства. Я думал: когда табор успокоится, ляжет отдыхать, подкрадусь к жеребцам и ускачу. Не успел всё подробно обдумать, как вернулся старик с красивой девочкой моего возраста.

Снаружи я услышал ещё один незнакомый голос:

– Бать, а Бать, это тот мальчик, которого привели в табор цыгане?

– Да, тот мальчик. Он у нас в шатре.

– Э-э, чёрт, не успел, – выругался я и метнулся на прежнее место.

Девочка была одета просто, с голубыми глазами и тёмно-русскими косичками. Её круглое загорелое лицо напоминало, что она русская. Я обрадовался появлению незнакомки, с интересом поглядывал на неё. Барон, наблюдавший за моим поведением, заулыбался и весело сказал:

– Вася, чтобы не скучал, я привёл свою дочь, познакомьтесь.

– Рита, – чисто по-русски произнесла она и протянула мне руку.

В лице девочки я не заметил ни тоски, ни горечи, она застенчиво улыбалась и чему-то радовалась. Таким был и сам старик.

– Василий, – ответил я и пожал ей руку.

Познакомив меня с дочкой, барон куда-то ушёл. Оправившись от смущения, я тут же её спросил:

– В честь чего цыгане устраивают концерт?

– Концерт служит нашей национальной традицией, предсвадебным вечером будущей семейной пары, – охотно ответила Рита.

Тогда я понял, что мне ничего не угрожает, и слегка успокоился.

Пока мы беседовали, барон приготовил нам ужин и пригласил в шатёр кушать. В такие дни в таборе всегда бывает особенно весело. Все пляшут, поют и играют. Старик подошёл к нам, принёс две глиняные чашки с супом.

– Дочка, сходи к костру и принеси ещё одну чашку с едой, а я приготовлю сухари, – сказал мужчина и жестом пригласил меня.

Рита, кивнув в знак согласия, скрылась за шатром, а мы, усевшись на чурки к фанерному ящику, стали выбирать сухари. Вскоре вернулась девочка, поставив свою чашку, присела рядом со мной. Я набросился на еду. Редкий картофельный суп, припахивавший дымком, с ржаными сухарями показался очень вкусным. Второго и третьего не было. И я, поблагодарив за ужин, пересел на оглоблю.

Приятная истома разливалась по телу, я весь обмяк и разомлел, меня клонило ко сну. Поужинав, старик пригласил нас на концерт, но я отказался, попросив при этом оставить в шатре только с Ри-

той. Понимая, что мне нужно просушить одежду и отдохнуть, барон не стал больше беспокоить, ушёл один. Девочка, как заботливая мать, стала готовить постель рядом с телегой на сене.

– Вася, здесь ляжешь с Батей, – расстелила потрёпанное одеяло, приговаривала она. – Думаю, что холодно не будет. Я лягу в телеге.

– Рита, для меня одного на сене расстелила?

– Нет, Вася, это вам с Батей, он тоже спит на нём или вообще не спит.

– А что он делает?

– Сидит ногами и курит, всё о чём-то думает. Не переживай, ложись и согрейся.

Мне было очень холодно от намокшей одежды, и я не знал, как отблагодарить эту простую девочку за её материнскую заботу. Однако, укладываясь, думал: а вдруг всё это обман, для того, чтобы усыпить мою бдительность? Сдерживая своё волнение, я обратился к девочке:

– Рита, скажи, цыгане трогают людей?

– Вася, а почему так их боишься? – взглянув на меня, недоумённо спросила та.

– Да так, – протянул я неопределённо, прислушиваясь к мелодии песни «Пирожки», доносящейся снаружи.

Я встал, осторожно выглянул из шатра на улицу. И заметил, как цыгане всех возрастов сидели вокруг одного костра, прыгали через него, под гитару пели свои национальные песни, танцевали. Мне никогда не доводилось видеть такой зрелищности, как в тот вечер. Женщины кружились юлой вокруг своих мужчин, развевая по ветру шёлковые пышные платья, а те выхлопывали в ладоши цыганочку, щёлкали кнутами.

– Вася, расскажи что-нибудь о себе, – вдруг попросила меня Рита, приговариваясь слушать. – Это отвлечёт, и тебе не будет так страшно, – почувствовала девочка.

Такая просьба показалась мне странной, но я стал подробно рассказывать о своей учёбе в школе, о товарищах, об играх, о походах, устраиваемых нашим отрядом во время каникул. И вообще о своих планах на будущее. Рита не перебивала, она слушала увлечённо, и я это понимал. Но сон брал своё, мой язык стал заплетаться.

Вскоре я уже не мог с ним бороться, уснул. Рита прилегла рядом. Я не слышал, как закончился предсвадебный концерт, но всем нутром почувствовал, когда вернулся старик. Он подошёл к дочке, любовно погладил её по голове, от прикосновения та проснулась и сонно что-то пробормотала. Барон

Рисунок Анастасии Мышевой

смирно постоял некоторое время над ней, вздохнул и тихо сказал:

– О, дочка, дочка, если бы ты знала, как у меня болит сердце о твоём будущем, и какое оно предстоит?

Услышав голос старика, Рита совсем проснулась.

– Что с тобой, Батя? – взволнованно спросила она.

– Т-с-с, – предупредил её барон и показал на меня пальцем, дескать, спит, разбудишь.

Рита улеглась снова. Тот продолжал:

– После таких вечеров моё сердце не на месте. Я всё больше беспокоюсь о тебе. Твоя судьба сложилась подобно моей, цыганской: живём одним днём, не зная, что с нами будет завтра, не строим планов. А жизнь движется вперёд, люди создают полноценный уют, радуются труду, вносят вклад в светлое будущее всего человечества. Строят дома, школы, детсады, с пустых мест воздвигают целые миллионные города, чтобы их поколение ни в чём не нуждалось, было в достатке и в довольствии. Мы, цыгане, отделились от всего народа, через посредство наших предков, тащим своё никчёмное существование, странствуя по всему свету. И нет от нас никакой пользы.

Наши дети только и знают дороги, брань родителей, пьяные драки и нищету. Хотя они тоже могли бы быть культурными и грамотными людьми, если бы перешли на оседлую жизнь. Запомни, дочка, всему виной Отечественная война, – грустно проговорил старик, помолчав, добавил: – Какая ты несчастливая, но ничего, придёт время, и ты будешь жить хорошо, а сейчас спать.

Барон погасил коптилку и лёг на сено рядом со мной. Я не спал, размышлял о сказанных им словах. Мне не верилось, что цыгане думают об оседлой жизни. Если это так, почему колеблются? Выбрали бы удобное место в любом районе и прекратили кочевать, – размышлял я, поглядывая на старика, который беспокойно ворочался, вздыхал.

Потом тот вовсе поднялся, покашливая, вышел из шатра. Мой сон как рукой сняло. Я с беспокойством ждал появления цыган. От дурных мыслей стало страшно, и я резко откинул с головы одеяло. За шатром услышал чьи-то шаги. Сердце сжалось в комок, на спине поползли мурашки. Затаив дыхание, прислушался, старик снова зашёл в шатёр и остановился. Я стал наблюдать за ним. Он стоял у выхода и курил.

– Кого-то ждёт, – подумал я, и меня вновь охватило беспокойство.

Я решил окликнуть Риту. Но она опередила меня, задав барону вопрос:

– Батя, почему не отдыхаешь?

Старик подошёл к ящику, снова зажёл коптилку и, покашливая, сказал:

– Спать не могу, удушье давит. А ты, дочка, отдыхай, подниматься ещё рано.

– Батя, а ты где был? – настороженно спросила девочка.

– Лошадей водил на водопой, пока оводы не беспокоят.

– Теперь ложись, – попросила та.

– Ни к чему, скоро рассвет, – ответил старик, – собираться надо да снова в путь.

С этими словами он снова вышел. Услышав, что уже рассвет, я обрадовался.

Солнце поднялось из-за горизонта, щедро проливая огненный поток на пробудившуюся землю. Она, согретая, обласканная лучами, будто ожила. Трава блестела капельками росы, полевые цветы поднимали свои поникшие головки. Воздух был наполнен весенними запахами разных цветов. Вдыхая их, кружилась голова. В небе, не умолкая, звенели жаворонки.

Вокруг шатров копошились цыгане, плакали разбуженные дети, слышался звон собираемой посуды, ржали кони, предчувствуя дальнюю дорогу. Суетились все. Ребяшки помогали родителям, а те укладывали в брички весь свой небогатый скарб. Каждый тащил то, что ему было под силу.

Собирались и мы. Я помогал барону и Рите укладывать вещи. Вскоре все были готовы. По сигналу Бати, так старика называли и все взрослые, обоз двинулся с необжитого места. Табор тащился медленно, извилистой лентой поднимаясь в гору, вдоль Афоной балки. Скрипели колёса и старые расшатавшиеся кибитки, кто-то, заглушая эти звуки, брэнчал на гитаре и грустно вывозил протяжную цыганскую песню.

Я ехал вместе с Ритой. Разговор не клеился, грустные мысли угнетали меня. Она тоже молчала, предчувствуя скорое расставание. Мне жалко было её, и я попросил барона отпустить девочку к нам. Тот грустно улыбнулся и, глубоко вздохнув, сказал: «Нет, сынок, без неё и мне нет жизни. Все мои надежды и стремления только ради её счастья».

Отказу я не придавал большого значения, но прощаться с милой, голубоглазой девочкой мне очень не хотелось. Ей предстояла своя длинная, неведомая жизненная дорога, о которой никто не мог поведать, где она окажется и куда приведёт... А мне – своя, знакомая, непременно ведущая к цели.

В неловком молчании мы подъехали к развилке дорог, где и заканчивалось моё пребывание с людьми кочевой жизни. Я спрыгнул с телеги, не дожидаясь, когда она остановится. Пожав на прощание руки старика и Риты,

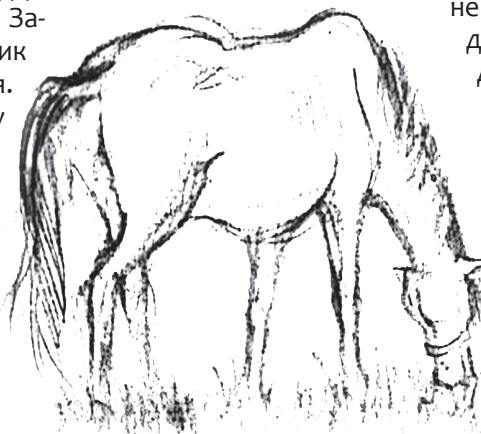

Рисунок Анастасии Мышевой

поблагодарил цыган за гостеприимство и, взяв за руль свой велосипед, поданный мне бароном, медленно зашагал, не в силах свернуть в сторону.

Рита, посматривая на меня, беззвучно плакала, и мне хотелось сказать ей что-нибудь успокаивающее, но в голове всё смешалось и нужные слова никак не приходили на ум. Вытирая кулаком слёзы, та произнесла:

– До свидания, Вася, я буду помнить о тебе и считать своим братом. Жди, мы ещё приедем.

Табор удалялся, а я долго стоял и смотрел ему вслед, пока он вовсе не скрылся за холмами. В душе я проклинал старух, которые рассказывали столько небылиц о цыганах, поднимая в малых детях страх и люютую ненависть против этого кочующего народа.

Прошлое промелькнуло с такой ясностью, что я забыл о женщине в своей кабине. Утомлённый малыш дремал на руках у матери. Я не мог равнодушно отнестись к долгожданной встрече с Ритой, мне не терпелось поскорее узнать, как сложилась её дальнейшая судьба. И я ненавязчиво попросил поведать о ней.

– С тех пор, как мы расстались, почувствовала себя одинокой, – начала она. – Тогда в таборе я была как будто не в своей тарелке, больше не могла видеть цыган оборванными, грязными, холодными, голодными. Бесконечные странствия надоедали. Вспомнила твои рассказы о школе, товарищах, и мне захотелось иной жизни.

Частые драки среди цыганских мужчин, избивание своих жён, пьянство, неумение честно добывать средства приводили меня в ужас. Несколько раз я порывалась уйти из табора и хотела остаться в какой-нибудь деревне. Но я была совсем мала, чтобы самостоятельно зарабатывать на хлеб, и очень боялась расправы взрослых. Да и жалко было уходить от Бати, к нему я тянулась всем сердцем. Мы продолжали осваивать с ним километры новых дорог. Постепенно привыкла к повседневному образу жизни и кочевью.

В таборе я делала всё: стирала и штопала бельё, следила за малышами, помогала готовить пищу, делать махорку для стариков и, разумеется, училась у старух гадать на картах. Шло время, а вместе с ним и моя юность. Мне перевалило за семнадцать. Закончилась Отечественная война, а я всё кочевала с цыганами, испытывала на себе всё большую горечь жизни. Уже совестно было выпрашивать у людей хлеб и выслушивать их упрёки. Одни говорили, что самой надо работать, а не ходить и обманывать. Другие советовали перейти на оседлую жизнь. Я понимала, это что-то хорошее, новое.

Однажды возвращаясь в расположение табора в плохом настроении и в одном шатре случайно услышала беседу цыган:

«Надоело уже скитаться. Время не то, да и жизнь не та. Русский народ разборчивым стал, боль-

ше не верит нашим предсказаниям. Надо переходить на оседлую жизнь, зарабатывать честным трудом. На воровстве не проживёшь! Ребятишки болят, лечить их негде, да и нечем. Одежды тоже нет. Зима настанет, тяжело будет семьям, у кого малые дети. Грамотных во всём таборе не найдёшь. Вожака надо, за которым бы все цыгане пошли...».

Рисунок
Екатерины Звягинцевой

Встревоженная таким разговором, я поспешила к своему шатру, чтобы рассказать об этом Бате. И застала его у входа. Он сидел один, мечтательно смотрел вдаль, а по его морщинистому лицу медленно текли слёзы.

Старик плакал при мне впервые. Я обхватила его седую голову, сдерживая своё рыдание, стала уговаривать, чтобы тот успокоился. Тогда-то Батя и поведал мне о своей нелёгкой кочевой жизни. Как бесцельно он ездил по свету, как повстречался с девушкой из другого табора, женился на ней и как нелепо её потерял.

– Что же случилось с моей матерью? – не догадываясь, спросила я.

Старый барон, глубоко затянувшись дымом самосада, грустно посмотрел и со скорбью в голосе ответил:

– Не мать она тебе. Ты у меня приёмная. Слушай, как так получилось, – и старик взволнованно начал. – Когда шла Отечественная война, кушать, как и всем, цыганам было нечего. От недостатка они ссорились между собой и совершали любые преступления, чтобы прокормить свои семьи. Воровали в колхозах и совхозах крупный рогатый скот, а у деревенского населения последние птицу, запасы, одежду. Их никто не мог остановить. Сельский народ цыган очень боялся.

Но не все брали чужое, кто-то и честно трудился. Последних, конечно, было меньше. От услуг и трудовой силы цыган руководители колхозов и совхозов не отказывались. Они охотно нанимали их на всякие работы. Я тоже трудился, но больше по кузнечному делу. Моя жена лечила людей настоями трав и гадала.

Старик прервался. Сделал пару затяжек, перевёл дух и, не скрывая волнения, не глядя на меня, продолжил:

– В одном селе, где мы, цыгане, весной остановились на ночлег, моя жена зашла в дом русской семьи и увидела там лежащую больную женщину. Светловолосая девочка 3–4-х лет рядом играла на полу. Мать с тоской следила за ней глазами. Узнав от соседки, что тяжёлый недуг приковал к постели женщину, жена предложила своё целебное лекарство. Больная, жаждущая скорее подняться на ноги, безотказно выпила зелье... и через нес-

колько минут умерла. Не ожидая такого поворота, моя жена растерялась, выбежала из дома на улицу. Соседи поймали ту и привели обратно в комнату. Больная лежала неподвижно, с её губ стекала пена, на полу катался пустой пузырёк. Сельчане подумали, что она специально отравила лекарство. Людская месть, расправа были коротки, мою жену убили без суда.

Та кричала, вырывалась из рук и звала на помощь. Услышав крики и увидев суматоху, я и мужчины из нашего табора поспешили к ней на выручку. Мы не успели подойти к тому дому, как неожиданно из-за угла с шумом на нас набросилась толпа местных жителей. Они швыряли камни, палки, комья земли.

– Убийцы проклятые! Изверги несчастные! – фронтами наступая со всех сторон, кричали люди. – Днём невинных стали убивать! Перевешать вас за это надо! Убирайтесь из нашего села!

От безысходности мы стали отступать. Я вышел из толпы вперёд и громко попросил всех остановиться. Сельчане не спешили этого делать, они злобно выкрикивали грубые слова и шли на нас стеной, потрясая в воздухе вилами, лопатами, граблями.

Опасаясь неприятностей, мужчины-цыгане, сговорившись, прекратили отступать и приготовились к отражению атаки собственными силами. Да отступать было некуда. Позади – табор.

– Что случилось, почему деревенские жители с боем пошли, что их заставило? – сдвинув брови, поглядывая на приближающуюся разъярённую толпу, сжимая кулаки, в недоумении спрашивали меня цыгане.

– Неужели жена что-то натворила? – беспokoйно думал я, не спуская глаз с атакующих.

Спотыкаясь и путаясь ногами об траву, люди вдруг остановились в сорока метрах от нас и громче загалдели. Сгущались сумерки, плохо различались лица. Но я быстро приметил одного высокого человека с очень худым лицом, в полинявшей старой фуражке. Он энергично кричал:

– А ну, за мной! – скомандовал он и неуверенно шагнул к нам.

Подбадривая друг друга и так поднимая шум, сельчане двинулись следом.

– Сейчас будет схватка, – подумал я и заметил, как в нашу сторону на своих конях, мелькая белыми рубахами, полным галопом мчались два всадника. Это были главные работники, руководители колхоза. Они кричали, чтобы мы прекратили войны. Никто из разгорячённой толпы не хотел отступить и их не слушал... В результате боя пострадали десятки человек с обеих сторон.

После этого случая в таборе начался хаос. Цыгане были недовольны тем, что потеряли часть своего народа из-за обычной людской ненависти и вражды, роковой ошибки моей жены. Кто-то не желал, чтобы я оставался их вожаком. Я предло-

жил своё решение, пытаюсь восполнить потери, но большинство цыган наотрез отвергло мою идею. Тогда табор разделился на две группы. Первая, меньшая, у которой по два – четыре ребёнка, сразу примкнула ко мне и изъявила желание остаться в любой деревне, жить в колхозе. Вторая, большая, выбрав другого старшего, в ночь уехала от нас в неизвестном направлении.

Барон тяжело вздохнул, загасил сигарку и, помолчав, снова заговорил охрипшим голосом:

– По старому цыганскому обычаю я должен был отомстить за свою жену. Но этого не сделал, потому что она по ошибке осиротила малыша. Своих детей у нас не было, и, чтобы искупить вину, я выкрал из деревни ту девочку, чтобы самому её воспитать. Той девчушкой была ты, Рита.

Старик вопросительно посмотрел на меня и почти шёпотом сказал:

– Вся трагическая история, о ней я давно хотел тебе рассказать, да всё не решался. Ждал, пока подрастёшь. Теперь сама суди, кто прав, кто виноват...

Я вся дрожала, но не плакала, было жаль, что так нелепо умерла моя мать. В то же время сочувствовала старику, ставшему мне родным отцом. Я привыкла, он заменил родителей, и бросить его, когда тот стал стар и беззащитен, истратив свою силу и энергию, нечестно, жестоко.

Позже я вышла замуж за парня-цыгана. Он приболудился к нам из другого табора, был круглым сиротой и жил самостоятельно, как мог. Помогал всем и во всём, лудил котлы, чинил конскую сбрую, шивал обувь, знал кузнечное дело, получая за свой труд крохи. Ни с кем не ссорился и никому не грубил, не воровал, но взрослые цыгане его за что-то не любили, часто обижали. Лишали пищи и не беспокоились об одежде в холодное время. На что он никому не жаловался, был терпелив.

Однажды старый цыган пригласил его помочь и забыл, а может, намеренно не угостил обедом. Так парень, стесняясь сказать, взял без спроса кусок хлеба. За что тот ударил его кнутом и расскочил на руке.

Ёжась от боли, зажимая глубокую рану, он быстро прошёл вдоль всех шатров. Увидев его с окровавленной рукой, я предложила зайти к нам, чтобы обмыть и перевязать её. Он остановился и виновато посмотрел на меня. Я поняла, что произошло неладное. Его худое лицо побледнело. Качаясь, потеряв сознание, он упал на землю. Видимо, от постоянного недоедания совсем ослаб и от потери крови вовсе обессилел организм. Я всеми способами старалась привести парня в чувство.

После Андрей долго болел и жил у нас. Батя полюбил его и никог-

Рисунок
Екатерины
Звягинцевой

да не давал в обиду. Целыми днями моего мужа не было в таборе, лишь к вечеру он возвращался усталый, но радостный, принося с собой продукты.

Поначалу я думала, что он ворует, обижает другие семьи, и не хотела от него ничего принимать. Потом я убедилась в обратном. Наш табор долго «стоял» в одной деревне, из-за болезни Батя не работал, и мы кормились тем, что приносил мой муж. Ему одному, было трудно нас содержать, поэтому я решила помочь, нанялась в колхоз дояркой.

Как-то проходя мимо кузни, я случайно заглянула в неё и, к моему удивлению, увидела за навальной Андреем с молотком.

– Что здесь делаешь? – удивлённо спросила я, ничего не понимая.

– Зарабатываю на хлеб, – ответил тот и заулыбался.

Радовался и другой работник, пожилой кузнец. Он подошёл ко мне и ласково сказал:

– Не беспокойся, дочка, Андрей – хороший парень, он отлично знает кузнечное дело. Руки у него золотые. Тянет работу за двоих.

Тот смущённо молчал, его глаза светились от счастья и восторга, я такого не видела никогда. Расцеловав губы Андрея, я стеснительно выбежала из кузни на улицу.

С той поры мы никогда не расставались. Он оказался чистоплотным цыганом, зарабатывал честно, за что его и ценили не только кузнец, трудившийся с ним, но и все колхозники. Батя был очень рад, что отдал меня в надёжные руки. Только на днях он что-то приболел, пришлось идти за лекарством в соседнюю деревню. Может, навестишь его, Вася?

Я быстро согласился. Через столько лет мне не терпелось увидеть старика, сумевшего убедить большую часть цыган перейти на оседлую жизнь, поговорить с ним о его нынешней судьбе.

За разговором и воспоминаниями я не заметил дальности расстояния. Когда мы подъехали к хутору, Рита сама стала показывать дорогу. Домик их находился на окраине, поэтому пришлось прокатиться по всему населённому пункту.

Я невольно любовался белыми хатами, утопающими в густых садах яблонь, груш и вишен. В воздухе стоял аромат от созревающих плодов. В самом центре хутора были магазины: продуктовый и промтоварный, а чуть подальше – хлебопекарня. Здесь я успел заметить новое здание. Рита гордо объяснила, что с колхозными девушками принимала участие в его строительстве.

Вскоре мы подъехали к плетёной ограде небольшого домика. Он, недавно побеленный, сиял своей чистотой от заботливой руки хозяйки. Заглушив мотор, я вылез из кабины и увидел молодого цыгана, смело шагавшего к машине. Поцеловав в

Рисунок Анастасии Мышевой

щёку жену и потеревив чёлку проснувшегося сына, он спросил:

– Как зовут нашего гостя?

Рита застенчиво, как и раньше, ответила:

– Познакомьтесь, это мой брат!

– Андрей, – отрекомендовался цыган.

– Василий, – произнёс я, крепко пожимая его протянутую мозолистую руку.

– Рита, так это тот самый Вася, о котором мне рассказывала?

– Верно, – опередив женщину, сказал я.

– Тот самый, что провёл одну ночь у цыган?

Благо, что к нам заехал, мы как раз кушать собирались, – произнёс Андрей и пригласил меня в дом.

Комната в домике – небольшая, но уютная. В ней стояли две кровати для взрослых и одна детская, аккуратно заправленные байковыми одеялами. В углу – маленький стол. Совсем седой старик сидел возле него и смотрел в окно, но как только мы вошли, он повернулся, неловко поглаживая свою бороду.

– Здравствуйте, Батя! – волнуясь, подошёл я к старому барону.

– Зрение плохое, не признаю, кто вы? – ответил на приветствие тот.

– Батя, я Василий, что мальчиком ночевал у вас в таборе после дождя, помните?

– Ва-си-лий, – удивлённо протянул старик. – Ну, как же, помню! Какими судьбами к нам?

– Попутно ехал и вот...

– Хорошо, – сказал тот и засуетился. – Ты садись, садись.

И вновь, как тогда, он начал засыпать меня вопросами. Рита, Андрей и их малыш с интересом слушали мой рассказ, поддерживали беседу, будто моя жизнь стала и их жизнью. Мы делились эмоциями, впечатлениями. Так я узнал: Батя был очень доволен тем, что с семьёй остановился в деревне. Андрей заочно учился в сельскохозяйственном техникуме, а дочка Рита – в вечерней школе.

Бодрясь, старик предупредил:

– Вася, я заново родился, но мне жаль тех бесцельно прожитых лет кочевья, когда цыгане многого не понимали, были далеки от всего: народа, науки, техники, настоящего быта. О, если бы я раньше перешёл на оседлую жизнь... – сожалел старый барон. – Насколько бы я больше пользы принёс людям, чем сейчас, в свои старческие годы.

– А кем трудились? – поинтересовался я.

Тот добродушно ответил:

– У меня грамоты нет, а так я всё умею, основная моя работа в кузне.

– Это неплохо, Батя. Вы нужный человек в колхозе.

– Не только нужный, просто необходимый, – горячо говорил барон. – У меня сердце побаливает, а это мешает труду. Но ничего, Андрей заметит, я в него верю.

В старике я увидел неугасающий огонь, большую жажду что-то творить, находить новое. Он, будучи больным, не сидел сложа руки, очень сожалел: из-за своей хвори теряет драгоценное время.

Солнце склонилось к горизонту, а мне не хотелось покидать эту гостеприимную семью, ставшую уже дорогой и близкой. Преодолев своё нежелание, я попрощался со всеми членами этого семейства, вышел на крыльцо. Счастливые супруги дружно приглашали чаще заезжать к ним. Бывая в тех краях, я всегда с удовольствием их навещал.

Анастасия Орлова

Омск

Анастасия Юрьевна Орлова. Родилась 20 августа 1987 года в Барнауле (Алтайский край). Журналист. Футбольный аналитик. Менеджер по работе с авторами в журнале любителей «Бульвар Зелёный».

Время забирает лучших друзей...

Куда уходит истинная дружба? Куда исчезают наши лучшие друзья, которые когда-то клялись нам в верности? Они будто растворяются в пространстве времени и погружаются в бездну бытия, застревая в призрачном облаке непонимания.

Друзья, товарищи теряются в ссорах, интригах и прочих заморочках. Или просто мы забываем о них, окунаясь с головой в основной поток жизненного водоворота. Чем же измеряются истинные доверительные отношения, верность к ближнему? Наличием выгодных благ: знакомств, связей, крутым автомобилем или толщиной кошелька?

Говорят, что в детстве – самая искренняя, бескорыстная дружба. Тогда мы общаемся, находя родственную душу, сходимся интересами, и так рождается гармония, приводящая к пониманию, уважению, состраданию.

Истинные друзья – это те, кто не будет лезть в карман или держать за пазухой камень. Те, кто всегда рядом в трудную минуту, вовремя приходит на помощь. Те, кто принимает ближнего своего таким, какой он есть, со всеми недостатками, слабостями, пороками, не пытается его поучать. Друг любит нас за существование.

Со временем наступает привыкание к этому человеку, и без него бессмысленна наша жизнь. Мы связываемся многими приятными впечатлениями, событиями, которые чаще всего греют душу. Порой самые лучшие моменты судьбы были проведены вместе, рука об руку. Он не просто друг, уже родной. И на время становится идеалом, примером для подражания.

Но любая закономерность заканчивается... Доверив своё сердце, его разбивают. Лучший друг, словно оборотень, превращается в главного врага. И уже не действует правило равноправия, нами начинают двигать злоба, лицемерие, зависть. После дружбы, ради которой когда-то отдавалась часть себя, очень сложно найти другого ближнего. Всюду будут встречаться одни чужаки. Среди них не «свои», только их тени. Мы все теряли друзей, переживали их уход очень болезненно. В душе надеялись, что те скоро вернуться. А они не возвращались.

Сейчас, когда обиженное сердце совсем очерствело, наша «дружба» стала сводиться к попытке найти выгодного коллегу, чтобы воспользоваться его благами. Мы жестоки и алчны. Никто никому не нужен. Никто никого не принимает, не признает. Когда мы дружили без умысла и не требовали ничего взамен?

Михаил Козлюк

Екатеринбург

Михаил Александрович Козлюк. Родился 12 ноября 1989 года в Свердловске. Печатался в альманахах «Складчина» (Екатеринбург), «Российские поэты. Том двенадцатый» (Москва), журнале «Бульвар Зелёный» (Омск). А также на различных сетевых ресурсах. Автор сборников стихотворений: «Денница» (Москва, 2012), «Фея Lilith» (Москва, 2014), трёх мистических романов: «Там, где падает снег...» (Москва, 2013), «Там, где идёт дождь...» (Москва, 2014), «Там, где светит Луна» (Москва, 2014) и повести «The Города» (Москва, 2015).

Девушка по имени Вечность

Часто по ночам я выходил на крышу своего дома, где у меня было некое подобие тайного места, чтобы любоваться полной луной или звёздным небом. В те часы я чувствовал себя частью огромной Вселенной.

Но как-то раз, придя на своё излюбленное место и предвкушая полную философских мечтаний ночь, я заметил, что на крыше уже кто-то есть.

– Кто бы это мог быть? – опасаясь незваного и пока не видимого глазами гостя, подумал я.

И тут же получил ответ на свой вопрос. На самом краю крыши стояла освещаемая мягким лунным светом девушка и смотрела куда-то вдаль. Её волосы были черны и развевались от дуновений ветра, изящное тело облегалo длинное чёрное платье, доходившее до самых ступней.

– Почему вы смотрите на небо? – тихо спросила загадочная девушка и повернула ко мне своё лицо. Оно было мистически-неземной красоты, лишь глаза отдавали каким-то холодом и грустью.

– Почему я смотрю на небо?.. Наверное, потому, что это позволяет мне ненадолго забыть обо всём и предаться воспоминаниям и размышлениям, – удивившись неожиданному вопросу, ответил я.

– Я просто иногда наблюдаю за людьми и удивляюсь тому, что они делают. Что или кого вы ищете в этом подлунном мире?.. – отойдя от края, молвила она.

– Но, простите, можно ли узнать, как вас зовут и каким образом вы оказались на крыше? – спросил я.

– Я слежу уже давно, как вы часами смотрите на луну, потом уходите и возвращаетесь вновь... Что касается моего имени... Кажется, вы называете меня Вечностью...

– Вечность? – изумился я. – Вы подшучиваете надо мной?

Она звонко засмеялась.

– Если что-то не поддаётся разумному объяснению, не значит, будто этого нет на самом деле, – всё ещё улыбаясь, сказала она. – То, что вы сейчас видите, всего лишь образ, иллюзия. Я здесь и одновременно в тысячах других мест, вне времени.

– Но почему вы пришли именно сюда, и какой смысл нашего разговора, если вы знаете всё наперёд? – спросил я.

– Я не знаю всего, например, я хотела бы узнать... у тебя, что такое одиночество? И почему одни люди одиноки, а другие нет? Почему твой единственный друг – луна?

– Я не могу ответить на эти вопросы, потому что они так же вечны, как сама вечность, – сказал я, садясь с ней рядом.

– Значит, вы придумали то, чего сами объяснить не можете? Религию, культуру, любовь? – с искренним интересом спросила она. – Человеку свойственно обманывать себя, придумывая различные учения, не имеющие под собой никакой основы, и потом убивать себя, потому что они не подходят ему.

Она улыбнулась.

– Вы все говорите одно и то же. И фараоны, и римские императоры, и воины, и королевы... Но только ничего не меняется. Только вы всё равно плачете по ночам. Поэты и писатели сочиняли обо мне стихи, целые тома, но сходили с ума от того, что оставались одни. Я не понимаю. А любовь?! Что это? Очередное мифическое понятие? Вы говорите, что любовь – вечна, тогда почему я не могу любить?

– Мы плачем оттого, что нам больно. Физически или морально. А любовь... Сложно сказать... Я знал людей, которых она окрыляла, и знал тех, которые мучились от безответной любви... – и я замолчал.

Так мы и сидели с ней всю ночь, глядя на сияние спутника Земли.

– Я, кажется, поняла, что ты имел в виду, – произнесла она, выведя меня из дремотного оцепенения. – Теперь я вроде бы знаю, почему вы пла-

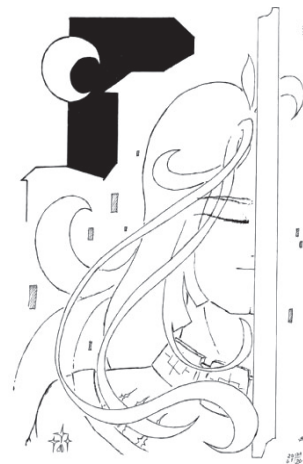

Рисунок Анны Секериной

чете и что такое одиночество, но сама я плакать не умею, разве только в воображении людей. А сейчас мне пора идти, но если ты хочешь, то я буду приходить каждую ночь – ты только позови меня.

И она растаяла в предрассветной дымке.

На следующую ночь, когда тьма вновь накрыла город, я опять поднялся на крышу и произнёс: «Вечность».

– Я здесь, – прошептала она, идя мне навстречу. – Я уже здесь...

Девушка по имени Вечность. Продолжение

Часто по ночам я выходил на крышу своего дома, где у меня было некое подобие тайного места, чтобы полюбоваться полной луной или звёздным небом. В те часы я чувствовал себя частью огромной Вселенной...

Там же, на крыше, одним прекрасным вечером я встретил её – девушку по имени Вечность. Бесконечно одинокую, впрочем, как и я. Не знаю, что она нашла во мне, но, по словам английского поэта и художника Уильяма Блейка, «Вечность влюблена в творения времени».

Благодаря её рассказам я многое узнал об истории Земли и кое-что об устройстве Вселенной. Оказалось, всё совсем не так, как было написано в учебниках. Вот только о своём мире Вечность почти ничего не говорила. И однажды я решил узнать о нём больше...

Той ночью я долго ждал её и думал, что она не придёт больше. Но, к счастью, ошибался.

Дуновением ветра очертания её фигуры появились на самом краю крыши. Чёрные волосы были слегка взъерошены, а чёрное платье испускало некое таинственное свечение. Бледное, фантастически красивое лицо особенно мистично выглядело в лунном свете. Я вздохнул с облегчением, ибо за время общения с ней она стала моим единственным, самым верным собеседником и слушателем.

– Здравствуй, Джек, – загадочно сказала она, назвав меня именем, которое сама мне и придумала, поскольку считала, что имя, данное при рождении, мне не идёт.

– Какая сегодня будет тема для разговора? – спросила она, привычно садясь рядом.

Движения её были плавны и неспешны.

– Я хотел бы узнать о твоём мире, – ответил я. Казалось, она задумалась на несколько секунд. Затем внимательно посмотрела на меня.

– А ты уверен в этом?..

– Да, уверен.

– Тогда держись крепче! – воскликнула она, вскочила и, схватив меня за руку, потянула к растилающейся внизу чёрной бездне улицы.

Прыжок получился долгим, и, когда я уже начал жалеть о сказанном, мы растворились в воздухе. Точнее, так это выглядело со стороны. Перед глазами пронеслись какие-то образы не то отдельных городов, не то целых планет. Фантазмагорические разноцветные лабиринты сменяли друг друга, пока, наконец, мы не оказались в небольшой белой комнате. На первый взгляд, последняя была совершенно пуста. Но как только я осмотрелся, то заметил на одной из стен некое подобие зеркала, края которого были будто подёрнуты дымкой, и вместо отражения я увидел в нём знакомую крышу дома, которую мы совсем недавно так неожиданно покинули.

– Это моё зеркало. В нём можно увидеть всё, что захочешь, – пояснила она.

Затем в противоположном углу помещения я разглядел большую призрачную сферу, парившую в воздухе и мгновенно ставшую белой.

– А здесь я сплю, – сказала Вечность.

– Ты умеешь спать? – удивился я.

– Скорее, это не сон, а хаотическое движение сознания без мыслей и памяти. Я просто перестаю существовать на некоторое время.

Сделав вид, будто понял, о чём она только что сказала, я обнаружил на том месте, откуда мы пришли, дверь, сотканную из лучей.

– Идём, – сказала она, шагая к ней.

Я ощутил под ногами нечто мягкое и знакомое. Оказалось, что это зелёная трава, а вокруг чудесный лес.

– Это что, Рай? – восхитился я.

– Т-с-с... – поднесла палец к губам, шепнула она и хитро подмигнула. – Он не должен нас слышать...

Она взяла меня за руку, стала почти прозрачной, и мы устремились вверх, в небо, усеянное миллиардами звёзд.

Едва заметными ногами она бежала по поверхностям пустынных, неизвестных мне планет, невероятными прыжками перескакивая с одной на другую.

Потом остались только звёзды, но и они закончились. Яркие вспышки выхватывали из глубин чёрной материи неведомые измерения, населённые необычными существами.

Вдруг под моими ногами появились облака, которые постепенно рассеялись, и взору открылось потрясающее зрелище. Бескрайний океан,

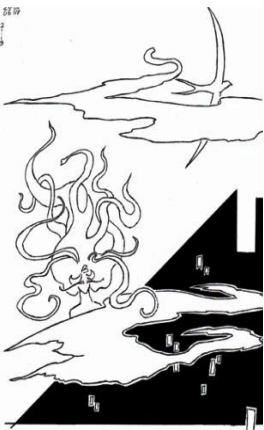

Рисунок Анны Секериной

состоящий не из воды, а из неизвестного переливающегося пустотой вещества.

– Самое нижнее измерение. Океан Ничто. Если коснуться его, превратишься в пустоту, – тихим, далёким и чужим голосом произнесла она, и слова тут же утонули в тишине.

Светящаяся дымка снова рассеялась, и мы оказались на огромном утёсе среди белого пространства, обрывавшегося в бесконечный поток электричества, сверкающей рекой уходящего куда-то за отсутствующий горизонт.

– Как красиво! – воскликнул я.

– Это чистая энергия. Я часто прихожу сюда подумать о чём-нибудь, – сказала Вечность. – А теперь тебе пора возвращаться обратно...

Всё вокруг расплылось, и я вновь очутился на крыше, в то время как над городом уже занимался алый рассвет.

– Я вернусь. Только позови, – услышал я знакомый голос.

Таки закончилось моё удивительное путешествие в мир, где живёт Вечность.

Девушка по имени Вечность. История последняя

*We don't have long,
Don't let it get away.
See: something like this
Won't come along every day.¹*

В те серые дни я часто и подолгу задерживался в офисе, чтобы закончить работу и немного отвлечься от нависавшего, словно Дамоклов меч, одиночества. За огромными окнами небоскрёба мирно шёл снег. По опустевшим дорогам изредка проезжали машины, освещаемые тусклым светом уличных фонарей. В общем, ничто не нарушало естественного течения городской жизни.

Порядком уставшие от печатания пальцы скользили по кнопкам клавиатуры, и на белое пространство виртуального листа ровными линиями ложилась строчка из бездушных, но притягательных букв и цифр. Настольная лампа приятно согревала. Тиканье настенных часов погружало в почти гипнотическое состояние. Из него меня вывел резкий порыв ветра. Оказалось, что документ уже давно был напечатан, и я дремал на столе, положив под голову руки.

¹ «Redlight» – песня американского ди-джея Иана Кэри

*«...У нас немного времени,
Не упускай этот шанс...
Пойми, не каждый день
Тебе встречается что-то подобное...»*

Машинально сохранив файл в нужную папку и выключив компьютер, я поднялся с кресла и только тогда заметил, что уже не один в комнате. Лампа на моём столе освещала лишь небольшое пространство вокруг, в то время как остальная комната оставалась погружённой во мрак. И в этой темноте я разглядел женскую фигуру, стоявшую боком в нескольких метрах от меня. Девушка задумчиво смотрела в окно, и её взгляд блуждал где-то за прозрачными стёклами. Подкравшийся страх уже готов был охватить всё моё существо, но не успел.

Рисунок Анны Секериной

– Hello, Jack, – тихо сказала она, поворачивая лицо ко мне.

И я узнал её. Это была Вечность. Всё то же чёрное платье, несмотря на мороз, чёрные как смола волосы и грустное, но прекрасное лицо.

– Привет, Вечность, – выдохнув, произнёс я. – Ну и напугала же ты меня.

– Извини, так получилось. Обнаружила неизвестную мне параллельную Вселенную и загулялась там. Представляешь, там есть планета, вся покрытая густым лесом. И над этим лесом стелется бесконечный туман. Никаких признаков жизни я не обнаружила, зато наткнулась на большой странный камень, из которого торчал ржавый меч. Ума не приложу, кто это мог сделать. Попыталась что-то придумать по этому поводу, но ничего не вышло, а время было потеряно. Вот поэтому торопилась к тебе.

– Да?! – удивился я. – К чему же такая спешка?!

– Потому что сегодня мы с тобой идём веселиться, – улыбнувшись, ответила она.

– И с чем же связано это веселье?

– Как с чем?! – теперь пришёл черёд удивиться ей. – У тебя же сегодня день рождения!

Это было правдой. Я даже не стал спрашивать, откуда она узнала.

– Но... Я как-то не готов... В общем-то, я и не отмечаю... И поздно уже... Да и костюм жалко, он у меня один...

– Ты думаешь, всё это остановит меня?! – спросила она, подняв бровь.

– Думаю, что... – начал я и почувствовал, как мир вокруг закружился, словно метель.

Её платье преобразилось в стильный пурпурный наряд двадцатых годов, о которых она так любила мне рассказывать. На мне оказался серый гангстерский костюм. Громко зазвучал джаз, и нес-

колько секунд я не мог оправиться от потрясения. Мы очутились в клубе, наполненном танцующими людьми. Яркими разными цветами переливался свет, источники которого уходили куда-то в потолок. На сцене выступали музыканты, лихо выводявшие очаровательный и разнообразный ритм. И я почувствовал, что сам никогда в жизни не отважился бы послушать музыку так громко, как хотел. Тело с необычайной лёгкостью и проворством пустилось в дикий пляс. А потрясающие мелодии всё переполняли эти таинственные часы...

Тогда впервые я увидел Вечность не такой, как раньше. И в этом образе она понравилась мне ещё сильнее...

Казалось, что прошло много часов или даже дней. Но, оказавшись на заснеженной улице, я понял, что уткло едва ли не несколько минут с того момента, как мы покинули офис.

– Тебе понравилось?! – разгорячённо спросила она, стоя в лёгком платье среди тридцатиградусного холода и пронизывающего ветра.

Я же, уже успевший порядком замёрзнуть в своём костюме, стуча зубами, ответил:

– Это был мой самый лучший день рождения. Спасибо тебе большое. Отдельно за торт.

Она крепко обняла меня.

– Я хотела сказать тебе одну вещь...

В этот момент за моей спиной послышались шаги, и неизвестный хриплый голос произнёс:

– Так-так, кто это тут у нас?! А не хотите ли вы поделиться с нами деньгами?!

Я обернулся и увидел пятеро вооружённых кто чем придёт людей в масках. Ничего хорошего их тон явно не предвещал.

– Кто вы? Бандиты? – спросила Вечность.

– Нет, мы благородные пираты, – съязвил один из пятёрки, и остальные засмеялись.

– Тогда уходите отсюда, господин пират, – ответила она в том же тоне, и зрачки её глаз стали похожи на две полные луны.

Оружие в руках нападавших задрожало под действием невидимой силы, на их лицах отразился ужас. Но, повинувшись суеверному инстинкту, палец спустил курок. Выстрел звонко пропел среди тишины пустынного переулка.

Я почувствовал, как пуля входит в тело, разры-

вая ткани. Потом было долгое падение на жёсткий, ледяной асфальт.

Вечность обернулась и закричала. Стрелявший за её спиной на несколько метров взмыл вверх и вспыхнул, как бенгальский огонь. Остальные застыли в оцепенении.

– Что вы наделали! – произнесла она чужим голосом, и по дороге пошли трещины. Её лицо стало словно мел.

Висевший в воздухе горящий скелет продолжал стонать. Она приблизила его череп к своему лицу и, заглянув в глазницы, загробным шёпотом сказала:

– За всё то, что вы совершили, все будете вечно гореть в пламени Тартара!

Земля разверзлась, и в образовавшейся бездне сгнули все пятеро.

Я ещё был в сознании и с непонятно откуда взявшимся холодным спокойствием наблюдал за происходящим. Жизнь покидала меня.

Потом я увидел её лицо, на котором замёрзли слёзы, превратившись в чёрные полосы.

– Прости меня... Это я виновата. Лучше бы мы встретились, как обычно, на крыше... – она опустилась на колени рядом со мной. – Но не бойся...

– Всё нормально... – ответил я. – Всё нормально...

– Эй, Джек, подожди! – весело зовёт меня она во время моей прогулки, которая уже стала традиционной по утрам. Я просыпаюсь, надеваю футболку, джинсы и босиком иду гулять.

Трава под ногами мягкая, как ковёр.

– Здравствуй, – говорю я ей.

– Ну, как твои дела? – спрашивает Вечность.

– Отлично, – отвечаю я, – мне здесь нравится.

Уже несколько дней после смерти я живу в новом двухэтажном доме, окружённом великолепным садом. Она навещает меня каждый день и обещает переехать сюда насовсем. И, конечно, каждое утро по моей просьбе Вечность рассказывает мне новую историю. Мы доходим до небольшого озера недалеко от моего дома. Я сажусь на камень и смотрю на воду. Вечность садится рядом, кладёт голову мне на плечо и несколько минут молчит. После того случая со мной на её правом плече появилась чёрная татуировка в виде феникса, расправившего крылья. Я спросил её, что обозначает, и она ответила: это один из символов воскресения – птица, которая вновь и вновь возрождается в огне. Из книг, которых здесь в достатке, я узнал, что феникс первоначально считался символом цикличности восхода и захода солнца, но вскоре стал эмблемой возрождения человеческого духа в вечной борьбе с трудностями материального мира.

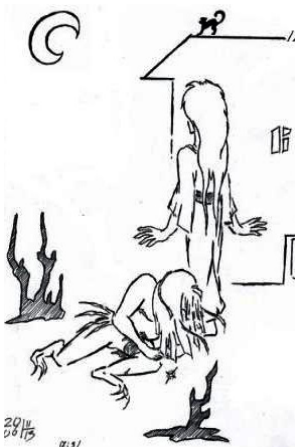

Рисунок Анны Секериной

А ещё Вечность перестала носить своё чёрное платье и теперь каждый раз появляется в новом.

– О чём мы сегодня будем говорить? – произносит она.

– Сегодня... А ты, случайно, не знаешь о Розуэлльском инциденте?² – говорю я. – Там, что, действительно разбилась летающая тарелка с инопланетянами?

² Розуэлльский инцидент, – предполагаемое крушение НЛО около города Розуэлл в штате Нью-Мексико, США, в июле 1947 года.

– М-м-м... Интересный вопрос... Насколько я помню рассказ одного из пришельцев, они попали в сильную грозу и не справились с управлением, – с серьёзным видом отвечает она и добавляет: – Да ты сам можешь спросить у них! Давай я сегодня приглашу их к нам в гости!

– Правда?

– Конечно, здесь же возможно всё! – восклицает она и звонко смеётся...

Раздел III. У фонтана

Надежда Николина

Омск

Надежда Валерьевна Николина. В 2011 году окончила ОмГПУ, философский факультет (ныне – факультет истории, философии и права) по специальности «Философия». В 2014 году окончила аспирантуру ОмГПУ по специальности «Онтология и теория познания». С 2012 года – преподаватель кафедры педагогики СибГУФК. В свободное время занимается спортом, научной деятельностью, участвует в конференциях.

—•••—
Так хочется не быть слепым,
Так хочется не быть глухим,
Так хочется понять те знаки
Прикосновением руки.

Мы так хотим, чтоб всё произошло,
Мы так хотим, чтоб это не случилось,
И, что б мы ни задумали, сбывалось,
И сетуем, что быстро так прошло.

Желания, увы, конечны,
Так быстротечны и не вечны,
Что лишь одно ты выполняешь,
И вмиг о нём же забываешь.

А знаешь, есть другое чувство,
Что путают порой с желанием,

И с ним приходит осознание,
Что без него внутри уж пусто.

Мечта не может быть конечной,
Мечта – не быстротечна, вечна.
Мы можем лишь к мечте стремиться
И ждать, что в жизни воплотится.

И вот забавный парадокс:
Когда мечты становятся реальны,
То сразу превращаются в желанья,
И не избавиться от пустоты,
Действительность сильнее мечты.

17 июня 2015 года, 0:00 часов

Анастасия Ковалёва*

Омск

Родилась в 1988 году. Окончила ОмГПУ, лингвист. Владеет английским, немецким языками. Работает копирайтером, ведёт блог. Любимые писатели: О. Хаксли, Д. Оруэлл. Ознакомиться с творчеством автора можно здесь: <http://fayritale.livejournal.com/tag/поэзия>

—•••—
Я пью коктейль печальных будней
На чёрном кладбище судьбы.
Вина стакан кроваво-мутный
Пролью на скатерть перспектив.

Рисунок Анны Секериной

На бутерброд из ожиданий
Намажу лезвием тоски
С налётом плесени страданий
Души копчёные куски.

Обед со скидкой – быстрофуд.
Готов на раз, нет человека.
Мои товарищи сожрут,
Не проживя и четверть века.

Hunter & Logran и Сага Ротенберг

Краснодар

Поэтическая группа, образовавшаяся в 1999 году в Краснодаре. Основная задача – формирование устойчиво-новых концепций в поэзии, новых и странных форм, эксперименты со словом. Первый сборник называется «Пристрастия к пиджакам», второй – «Радиозайцы». Дебютная книга проекта вышла в свет в Украине под названием «Избранное» (2011). Она участвовала в ряде книжных выставок в России и СНГ. Вторая книга называется «Москва-Гранулированная» (Луганск, 2013). Поэты продолжают разрабатывать различные методы в слове. Данная подборка посвящена вымышленному существу «Дэвид», призванного генерировать чувства и мысли.

НОВОЕ О ДЭВИДАХ

(сборник стихотворений)

Моё первое знакомство с Дэвидом

Описанный случай – суть диагноза:
Дэвида вирусом заражение.
Умные души не верят в прогнозы,
Предвидение – вот истинное спасение.

Пока ты к нему не прикоснёшься,
Опыт подобный уже не взрастишь,
В себе самом наблюденьем проснёшься
И чёрным юмором зашелестишь.

И мех у твоей души дыбом не встанет,
И вообще – ты мимо него пройдёшь.
Дэвид к тебе уже не пристанет,
Если ты себе ни о чём не врешь.

Дэвид и Вельзевул

Им спорить места под луною этой нет,
Один велик в надменности столетий,
Другой всё ищет непреложный свет,
Но каждый в правде только теоретик.

Один хотел в противоречье смысл найти,
Другой без смысла жил противоречьем,
Один лишь правды был сепаратист,
Другой от крыльев лжи расправил свои плечи.

Дэвид в поиске

Он ходил по кругу, вспять,
Силы были не равны,
Он видел каждой души пядь,
Но глаза выдавали, вруны.

Он хотел удачно жениться,
Хотя ведь он – это же она,
В глазах чужих усложниться
И в души их нырнуть до дна.

Дэвид – это Крузенштерн душ,
Их щупатель и скромный ценитель,
Поутру вспоминает, кто муж,
И в день идёт как учитель.

Что же он потерял среди людей,
Что так ищет с жадным взором?
Дэвид не из племени б...й,
Ему важны глубинные разговоры.

Он, как рыбак, сидит и ждёт,
Кто мимо него зазевается,
Он от ротозея своё заберёт,
Просто он так всего лишь питается.

Рисунок Анны Секериной

Внезапный шишковец

Она ждала весну.
Весна её ждала.
И не было стола.
Но в душах стол стоял.
Ты ел, а он мечтал,
Они, оне, ону
И – Антилопа Гну.

Внезапный шишковец:

Мечталось о другом.

Молчали летние квартиры.
И вместо лиры
Была другая (шишек) лира,
Поеденная мыслью о земном.

Пассажирка из тьмы

Часы пробили полночь жизни,
Она по жизни колесит,
Ведь для неё весь мир – отчизна,
Коль есть в желаньях аппетит.

Ей человек простой неважен,
И непростой – ей ни к чему,
Милы ей те лишь персонажи,
Кто чудом так многоимущ.

Кто словом редким, кто монетой,
А кто – безумной головой,
Манят, как бабочку, что к свету
Летит, не ведая покой.

Эпоха в мир ведёт героев,
Но настоящих мало в ней,
Привычность – море жировое,
В нём тот сияет, кто наглей.

Она же ждёт удобный случай,
Чтоб выбрать нужный ей вагон,
Ведь смысл её малоизучен,
И потому – попался он!

Она к себе его приручит,
Ведь им в вагоне – по пути,
Под стук колёсных однозвучий
Всё может ведь произойти.

И не поймёт, что он – попался,
Но всё – лишь странная игра,
В неё б ты лучше не совался
И юбку б ей не задира.

Но поздно, поезд их уносит
В известный только ей маршрут,
Она всегда о чём-то просит,
Людей её запросы рвут.

Не важно ей – кто будет рядом,
Их будет с нею – череда,
Её желанья – как заряды,
Легко ли с ними совладать?

Она среди людей кочует,
И странствий голод гонит вдаль,
И только в том она ночует,
В ком есть беспечная печаль.

Сын жирной соли

Он сидел на стекле.
Он смотрел через стекло.
Он был всех тусклеей,
Он – перекрёсток полов.

Мать его жила в наготе,
Отец жил для ведра.
Сестра расплылась в дурноте,
Их участь – служить маркерам.

Но он был рабом их слов,
Их пластилин и клей,
И в сути он черноголов,
Лишь зная – пивка налей!

Но старая моль её берегла,
Сажала к себе на комод
Ленивый его циферблат,
Совала беззубый рот.

И говорила скрипом годов:
Скоро придёт к нам Он,
Ты к нему будь готов,
Он силой своей обоймлён.

Спросит тебя: ты инь или ян,
Хочешь силы звезды?
А то, что ты рождён – Атоян,
Ему до глубокой п... ы.

Ты уже сразу ему покорись,
Скажи ему – аз есмь я,
Ты знаешь много про высь,
А я – пивная свинья.

Он погладит твой лоб,
Он простит твой клей,
Изменит твой гороскоп
И не скажет тебе – налей!

И поведёт тебя на свободу,
И семья тебя не достанет,
И проснётся твоя природа,
И час просветленья настанет.

А вернёшься – пойдёшь со мной
В мой музей, где я распадаюсь,
И стану я твоею женой,
Ведь я на конце открываюсь.

Он её слушал, верил словам,
Их на него никто не тратил,
Эх, веселиться уже паукам
На ленивом его циферблате!

Вот если бы Дэвид его нашёл.
Время его бы не заскучало,
Но он не вкусен, он – рассол,
В котором хохочет сало.

Счастье и шишкотня

Дай, дай.
Даю дай.
Даю даюшки даю.
Нет железа на краю.
Сварка чётко заварила.
Тихо шестерни скрипят.
И песками накормила
Тут природа – октябрят.
Они тихо помирали,
Дэвид радостно кричал.
Сало старое снимали,
Космос звуки поручал.
Даю дай.
Даю дай.
Даю дай.
Даю дай.
Счастье Дэвида не ясно.
Где же, где же шишкотня?
Хорошо мечтать опасно,
Если праведна мотня.

Педальнозавашенный икс

Мы шли с куклами в руках.
Через тернии к звёздам был бабах.
Был съеден Бах. Был съеден Бах.
И нотами точили глаз.
Висел в ночи такой алмаз.
Хотелось странного. О, если б знали люди,
Как хочется удилицу внимать,
И соки пить, и видеть – трутень
Родился мухой, чтобы умирать.

Меня с собой возьмите.
Меня с собой возьмите.
Меня с собой возьмите.
Меня с собой возьмите.

Я маленький и чёткий свечконосец,
Припарафиненный натянутостью кожи,
А с нею и натянутые вожжи,
В иконах же поёт тут Дэвид-богоносец.

Стансы-рго

Не будет в глазах удивленье таиться,
И шорох улыбок слетит, как листок,
Возможно, что в Дэвида ночь постучится,
Лишь палец обнимет суровый курок.

И этот момент балериной виденья
На краешке мысли легонько скользнёт,
Лишь в топку луны ночь подбросит поленья,
Ведь прерван теперь её чёрный полёт.

Мосгорнаследие, Дэвид

Моей ваты седые провода,
Моей ваты счастье-люди-навсегда.

Знакомство

Я был мечтами окрылённый,
Мне было мило новь торить.
Я был поэзией вскормлённый
И мог стихами говорить.

Искал я в женщинах загадки,
Их пылом дерзким покорял.
Дарил им лесть – они так падки
На слов безумных карнавал.

Сказал бы так – я жил без цели
Какой-то важной и благой,
Меня манили канители,
Где, мне казалось, я – герой.

В таком придуманном порядке
Так часто ты так одинок,
Раздумий странные укладки,
Так часто манят за порог.

В надежде встречи сокровенной
Мы часто ложь не разглядим,
А страсть – она всегда мгновенна,
Легко мы ей себя дарим.

Тогда раздумья будут немые,
И лишь она затмит собой,
За ней таится злобный демон
И мех коварно гладит твой.

Душе спокойно – мех в порядке,
Сказать бы ей – настрожись!
Но слепы овощи на грядке,
Их поливают – за...ь!

Она звездой упала с неба,
Подобно редкому лучу,
Как отрицанье ширпотреба,
Ведь с ней я истиной звучу.

И наши с нею расстаивая
Лишь больше раздували жар
Моей любви. Как заклинание
Слова её, как контрудар.

И если б только танго страсти
Во мне б кружило и рвалось,
Не удивишь такой напастью,
Да мало в ком оно зажглось?

Как только ей я был изучен,
Она пускалась снова в путь,
Ведь для неё я был приручен –
Всегда легко меня хлебнуть.

Ей, как вампиру, жизнь другая
Всегда востребована впрок,
Души ведь новой достигая,
Приятно пить запретный сок.

Но даже в этом отупенье
Себя я весь не смог открыть
И стать подопытным растением,
Не суждено для ней мне быть.

Я стал бороться сам с собою,
И миг настал – и я прозрел,
Любовь не может быть игрою,
И я к ней страстью облысел.

Она тут вдруг в тревогу впала,
Контроль над всем теряя враз,
Ведь я не знал – голодовала
Она теперь без моих фраз.

Без каждодневного терпенья,
Без упоения борьбы,
Без тихого недоразумения,
Без нерв натянутой струны.

Но, как у вирусов ведётся,
Они так просто не уйдут,
И если щель для них найдётся –
Они туда легко пройдут.

И потому выздоровленье
Так долго длилось для меня,
Но верил я, что есть спасенье –
Где есть любовь, там нет огня.

Ещё не раз она пыталась
Контроль вернуть – да всё не то,
И только нюхать ей осталось,
Как где-то расцветёт пальто.

И в этот час голодный Дэвид
По свету бродит как не свой,
Вдруг попадётся в её сети
Мечтатель с вкусною душой.

Раздел VI. Гимназия

Александр Аргунов

Череповец, Вологодская область

Александр Алексеевич Аргунов. Родился 9 января 1963 года в городе Балашиха (Московская область). В 1985 году окончил Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники. Военный пенсионер.

Притча о волках

Индеец суровый, в боях закалённый,
Не раз хоронивший друзей и врагов,
Позвал к себе внука:
– Ты, отрок, смыслённый
И мудрость понять, я надеюсь, готов.

В душе человека дерутся два волка.
Один – эгоист и ревнивый тиран,
Завистливый, мелочный, лживого толка,
Со злом и амбициями хулиган.

Другой представляет любовь, и надежду,
И верность, и истину, и доброту,
В военные он не рядится одежды,
Не ловит наград и не душит мечту.

И внук возбуждённо затопал ногами:
– Но кто-то ведь должен из них победить?
Старик улыбнулся одними глазами:
– А выживет тот, кого будешь кормить!..

Хотите вы счастья в дальнейшей судьбе –
Готовьтесь к тяжёлой неравной борьбе!

19 марта 2015 года

Весенняя песня

Голубь опять завлекает голубку:
Крылья распахнуты, веером хвост,
Сердце – котёл, распалён не на шутку,
Мозг ждёт ответа на трудный вопрос:
– Будем, малышка, мы всё-таки парой,
Или опять от ворот поворот?..

Солнце, прикрывшись весеннею хмарой,
Жмурясь, готовит речной ледоход!..

23 марта 2015 года

Анна Бухарина*

Лебедянь, Липецкая область

Анна Сергеевна Бухарина. 24 года. Учится
в ЕГУ им. И. А. Бунина на филологическом
факультете.

Последний разговор

«Ты хочешь жить? –
Спросила как-то Смерть. –
Готов ли ты на нить
Последний крест надеть?»

«Не видел счастья,
Удачи знак, любви.
И жить лишь отчасти,
Чтоб чудо то найти?»

Рисунок Анны Сикериной

Не вижу я причин
Остаться здесь на миг», –
Сказал юноша один,
И шаг, бездну он постиг.

«Не жаль тебе ли парня молодого?» –
Спросила Смерть у Господа Бога.

Навстречу

Я мчусь навстречу всем ветрам,
Невзирая на мелкие проблемы.
Не ставлю крест и спам
Тем, кто сломал мои системы.
Ломаю пальцы на струнах
Моей придуманной гитары.
И пусть от неё нет даже шума,
Я всё же на ней играю.

Мой голос становится громче,
Когда не слышу даже пульс.
Не ведьма я и без порчи,
И на мир я вовсе не злюсь.

Быть не такой, как вы, как все –
Вот что всегда удаётся мне!

Анастасия Краун

Москва

Анастасия Алексеевна Краун. Родилась 27
мая 1986 года в Ташкенте, республика Узбе-
кистан. В настоящий момент проживает
в Москве. Окончила школу с углублённым
изучением немецкого языка и Московскую
Академию Делового Администрирования
по специальности «Мировая экономика». Занимается творчеством в области ли-
тературы и дизайна. Публиковалась в жур-
налах «Мастерская», «Союз писателей»,
газете «День литературы», принимала
участие в литературных конкурсах. Пи-
шет прозу, поэзию. Увлечения: книги, кино,
иностранные языки, музыка.

Тебя обнять хотели волны...

Тебя обнять хотели волны
Лазурью, ласковой и нежной,
И поцелуй пучин бездонных
Взвивался в танце безмятежно.

Вода печальна своей страстью,
Солёна горечью своей...
Она в терзаниях ищет счастье,
Но счастье не подвластно ей...

Ведь ты – ветер,
И твои порывы
Не смогут обуздать
И крепчайшие путы.

Тебя огонь хотел окутать
Любовью пламенной души,
Старинной песней убаюкать
И в блеске золота вскружить.
Отчаянно и дерзко пламя
Ввысь рвётся с высохшей земли,
Одну лишь истину не зная –
Что ты не сжалишься над ним.

Ведь ты – небо,
И твоё безмолвие
Слишком прекрасно
И так далеко...

Тебя обвить лесная чаща
Хотела зеленью ветвей,
Согреть всей нежностью, звучащей
В неспешной бархатной листве.
Деревья, стражи светлой воли,
Жрецы добра и красоты,
Любовь склоняют пред тобой,
Но ей неверен будешь ты...

Ведь ты – птица,
И твоя свобода
Никогда не позволит
Оставить её...

Рисунок Екатерины Звягинцевой

Сергей Николаев

С. Шостье Касимовского района,
Рязанская область

Сергей Николаевич Николаев. Родился в 1968 году в селе Шостье Касимовского района (Рязанская область). Стихотворения взяты с его страницы на сайте Стихи. Ру.

Зажгу свечу

Зажгу свечу пред образами,
Молюсь безгрешному, Ему,
Что до скончания века с нами,
Податель и Судья всему.

К Христу, принявшему распятье
За наши смертные грехи,
С молитвой прихожу опять я,
И боль на сердце от тоски.

За Русь Святую, за Отчизну,
За русский люд и за родных.
По нам уже справляют тризну,
Но мы живее всех живых...

Как феникс, восстаём из пепла
И набираем снова мощь,
А враг опять готовит пекло.
Нам в силах только Бог помочь.

Чем от других мы стран отличны,
И чем другой наш русский люд?
Дела им наши не привычны,
И в мире жить нам не дают.

Не мы здесь судьи – Ты, Всевышний.
Доколь терпеть осталось нам?
Иль быть моей России нищей
На радость злобным всем врагам?

Всё мало им, хотят, наверно,
Прибрать весь мир к своим рукам,
Но Бог наш не оставит верных,
Воздаст Великий по делам...

Пётр Кузин

Омск

Пётр Александрович Кузин. Ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, сирота ВОВ, писатель и поэт. Литературным творчеством начал заниматься, когда ему исполнилось 76 лет. В своих произведениях он много пишет о ветеранах и сиротах войны, тружениках тыла, потому что эти темы, послевоенное время для него незабываемы и трагичны. Пётр Александрович проводит много встреч с молодёжью в общеобразовательных школах, лицеях, колледжах. Печатался в журналах: «Бульвар Зелёный», «Иртыш – Омь», «Преодоление», в альманахе «Тарские ворота». В коллективных сборниках: «Живая нить памяти», «Наше наследие – фронтовые письма», «Отцы нам завещали жить», «Часы нашей судьбы, свидетели и судьбы». Больше 20 раз печатался в областных, районных газетах. Его творчество оценили в Москве. О нём написал в своей книге «Другое дело» Владимир Яковлев. В книге повествуется о людях преклонного возраста, достигших заметных успехов в жизни. Из 32 участников только пять человек из России. Трое из Москвы, одна из Саратова и Пётр Александрович из Омска. Книга переведена на многие языки мира.

Как быть?

Заглянуть бы разок
В жёлто-лунный «глазок».

Убедился бы – сам,
Есть ли рай в небесах?

Можно ль к Богу спешить?
Или в ад зарулить?

Там, где смолы кипят
Для грешивших ребят.

Я в котёл не хочу,
Про грехи умолчу.

Ну и что, что грешил.
Чем умел, тем и жил.

Три брата

Нас три брата-сиротинки,
Три подраночка войны,
На троих – одни ботинки,
И рубаха, и штаны.

И по-взрослому работа,
Десять лет – почти мужик...
А трудягам спать охота,
Есть охота, ну, хоть в крик!

А сейчас воротят рыло –
Слабоват навар в борще!
А тогда ни хлеб, ни мыла
Мы не видели вообще.

Нет скотины, огорода...
Нас решили поддержать –
Из колхозного приплода
Нам овцу решили дать...

Мы тогда не понимали
Речь партийного лица,
Что ягнёнка братьям дали
За погибшего отца.

Тамара Маркова

Советск, Калининградская область

Тамара Владимировна Маркова. Лауреат международной премии «Филантроп», член Союза писателей, член Международного союза писателей. Пишет со школы, но скрывала это. Только в последние годы плотно занялась своим творчеством.

Россия

1

Изменчив мир, как штормовое море.
Сильней рулетку крутит барабан.
Есть на планете светлое подворье,
Чьё имя на врагов плетёт аркан.

Не покорялась и стояла гордо,
Сама ковала праведникам меч.
«Кто к нам с мечом придёт, – сказала твёрдо, –
Того мечом и станем жёстко сечь!»

Враги пытались поломать устои,
Жилища разоряли и поля.
Но Фениксом вставала в гордом строе
Из пепла непокорная земля.

Истории крутился барабан,
Не поддаваясь на чужой обман.

2

Не поддаваясь на чужой обман
И штормовые ветреные были,
На Лукоморье возродился план,
Пока секретный, но его творили.

Творилось мозаичное панно
С берёзами, тайгою и цветами,
И степь широкая там с ними заодно –
Красивый край расцвёл под небесами.

И вот, его реальные мечты
Границы обрели и очертанье.
Междоусобицы, язычества черты
Исчезли, проникая в православье.

Презрев вражду, преграды и раздоры,
Возникло государство на просторе.

3

Возникло государство на просторе,
Контрастом наполняя свой досуг,
Где храмы и дворцы в негласном споре
Не допускали чернь в священный круг.

Блеск, мишура, богатства недр земные,
Величие церквей по всей Руси,
И звон малиновый, и тройки удалые.
У Бога лучшей доли не проси.

Над Русью Красно Солнышко всходило,
Язычество исчезло навсегда.
А православие во всех сердцах царило,
Что князь Владимир утвердил тогда.

Растёт тысячелетия курган,
И оберегом в небе – талисман.

4

И оберегом в небе – талисман,
Любовью, красотой и добрым светом.
Внедряются реформы разных стран,
Границы расширяются при этом.

Во всём Россия – благодатный край.
Запасы в недрах на века хранятся,
Земля родит хороший урожай,
И рыбы в реках косяком резвятся.

Притулились избушки у реки,
Там нежно песни в хороводах льются.
Идиллия селян, а пироги
К столу на праздник завсегда пекутся...

Но мирно жить в стране не удаётся –
Войною шли враги, скрывая солнце.

5

Войною шли враги, скрывая солнце.
Не нравилась им русская душа.
А русская душа их по болотцам
На гибель направляла не спеша.

Свистели пули, и картечь взрывалась,
Народ страдал, и гибли города.
В жестокой схватке иногда казалось:
Не встать стране на ноги никогда.

Но оживала! И цвела, как прежде,
Являя миру светлую любовь.
В берёзовом краю жила надежда,
Что зло не вспыхнет на планете вновь.

И коль на землю ступит злая рать,
Единством Русь бежать заставит вспять.

6

Единством Русь бежать заставит вспять.
Такое было и отныне будет.
«Кто к нам с мечом...», но лезла, лезла рать
На русский дух. И не случилось чуда!

А не случилось чуда почему? –
Нельзя сломить духовное богатство.
Оно дано с рождения тому,
Кто защищает мир от святотатства.

Он честен, горд и не боится зла,
Пойдёт на бой, когда страна прикажет,
Врага погонит, коль горит земля,
А надо – так костями на поле ляжет.

Наполеон скакал, и швед повёлся...
От поражений вражий дух истёрся.

7

От поражений вражий дух истёрся.
Им непременно подавай Москву!
Не обломилось – к горлу меч упёрся
И отсекал безумную главу.

Победы пир, народные волнения.
Ползла по следу блеска нищета.
Есть для холопов к посту разговорье –
Вода и хлеб, а повезёт – мечта.

Для бедных красно солнышко всходило.
Свет революции побил капитализм.
Владимир Ленин – гения светило –
Зажёг звезду с названием «коммунизм».

Сумел он большинству надежду дать.
Воспрял народ, и радость не унять.

8

Воспрял народ, и радость не унять.
Образовалось молодое братство.
Россию посетила благодать,
Росло и развивалось государство.

Рождались гениальные умы,
К прогрессу шли немалыми шагами.
Забыл народ безденежья суму
И славил землю добрыми делами.

Доступны институты и жильё,
Пшеница морем колосилась в поле.
Завистники роптали: Ё-моё!
Во всём нас перегнали ведь. Доколе?
И наступило чёрное ненастье.
Недолго длилось у народа счастье.

9

Недолго длилось у народа счастье.
Фашист напал внезапно на страну,
И миллионы жертв несли проклятья
Для Гитлера, что развязал войну.

Разрывы бомб и танки на дорогах.
Жестокостью война была страшна.
Стеной Россия встала и героев
Увековечила в бессмертье имена.

С потерями бежал враг по Европе,
Разгромленный, не по зубам тот крест.
Ходить теперь им в арестантской робе.
А Русь с Победою и соловьи – окрест!

История всё крутит барабан.
Вернётся мир, рассеется туман.

10

Вернётся мир, рассеется туман,
Май расцветёт под окнами сиренью.
Победный май! Смеётся мальчуган,
Что нет войны и с ним отец под сенью.

И станет колоситься в поле рожь,
И в космос первым полетит Гагарин.
Вот только, враг, святое не тревожь,
Потом не мёдом будешь испоганен.

История не учит ничему.
Прошло уже без малого полвека.
Дела земные судят по уму,
Достиг высот геном у человека.

Предательски расслабились от счастья,
А на пороге новое ненастье.

11

А на пороге новое ненастье.
Летят в Москву агенты ЦРУ,
Им предстоит коварное занятие –
Уничтожать великую страну.

Предательством Россию очернили,
И побежали крысы с корабля.
Народы, что веками дружно жили,
Вдруг друг от друга отреклись.

Плакала земля.

Без выстрелов культура исчезала,
И родился либеральный класс,
По два гражданства – одного им мало,
Для них Америка, как мамка в добрый час.

И потускнел на небе талисман,
Изранена земля от едких ран.

12

Изранена земля от едких ран.
Селяне отвернулись от землицы,
Порушен быт, а в голове дурман
Шлёт челнока до ближней заграницы.

Всё продаётся. Недра в ход пошли,
И нефть, и газ уходят – не народу!
Товара иностранцы навезли
Без качества, для США в угоду.

Со всех сторон летит: Ату, Ату!
Россия – страшная страна-агрессор,
И надо б задушить свободы дух,
Стереть с земли его пудовым прессом! –

На этот вопль, переживая горе,
Бог уберёт Россию от измора.

13

Бог уберёт Россию от измора,
И во главе Владимир снова встал.
Он вдруг увидел яблоко раздора
И тощий государства капитал.

Увидел он разбитые границы
И в полной нищете простой народ.
И не родят поля на хлеб пшеницы,
И где заводы – тоже не поймёт.

Разграблена страна и одинока.
Друзья исчезли, только слышно: Дай!
Политика грязна и однобока –
Ей мнение своё не подставляй.

И чтобы избежать стране позора,
Владимир стал надежда и опора.

14

Владимир стал надежда и опора.
Русь ожила, за ним пошёл народ.
Ни тут, ни там не слышно больше спора,
Кто от России смуту отведёт.

Вернётся ли былая мощь из тени,
Где русский дух и меч пока что свят?
Владимир Красно Солнышко и Ленин
Путь лидера на подвиг осенят.

И возродится Фениксом Держава.
Потянутся друзья со всех сторон.
Ни войн, ни обвинений. Только слава!
Малиновый в Руси не смолкнет звон.

Русь верует, заветам предков вторя...
Изменчив мир, как штормовое море.

15

Изменчив мир, как штормовое море.
Не поддаваясь на чужой обман,
Возникло государство на просторе,
И оберегом в небе – талисман.

Войною шли враги, скрывая солнце,
Единством Русь бежать заставит вспять.

От поражений вражий дух истёрся.
Воспрял народ, и радость не унять.

Недолго длилось у народа счастье.
Вернётся мир, рассеется туман.
А на пороге новое ненастье –
Израна земля от едких ран.

Бог уберёт Россию от измора.
Владимир стал надежда и опора.

Катя Иванова

Троицк, Челябинская область

Родилась в 1962 году. Выросла и окончила школу в Казахстане (Кустанайская область, село Тарановское). Более 30 лет живёт в Троицке (Челябинская область). Образование высшее. Троицкий Ветеринарный институт. Замужем. Имеет двух взрослых дочерей и троих внуков. В апреле 2014 года начала писать первые романы о любви. На данный момент у неё вышли два сборника: «Любовные романы», «Романы о любви, детективы, мистика» – для взрослых и сказки для детей. Публикует свои работы на многих сайтах. Пробует писать стихи о любви, детские стишки для внуков, детские сказки.

Букет цветов

1

Ирка, сорокалетняя продавщица мебельного салона, только что пришла на работу. Не успела она надеть фирменный бейджик, как посыльный из цветочного магазина зашёл в мебельный зал и громко произнёс её имя и фамилию.

– Вам букет цветов с доставкой, – сказал парень. – Распишитесь в получении.

Ирина взяла большой свёрток жёлтых роз, внутри оказалась записка: «В обеденный перерыв жду вас в кафе «Фея» с букетом».

Утро у продавщицы мебели не задалось, много бессонных ночей провела она в холодной постели. И сегодня она встала с головной болью. Одна-одинёшенька, не замужем и никогда не была. Родила для себя, вырастила дочь. Теперь в одиночестве.

Долгое время, а последняя романтическая встреча была меньше месяца назад. Больше года встречалась с любовником, пятидесятипятилетним женатым мужчиной. Ходили в кафе, потом комнату в отеле на час снимали, и она исполняла его сексуальные прихоти и предпочтения.

Надеялась, что он, наконец, оставит свою пенсионерку-жену и распишется с ней, «молодой и сексуальной». Думала, что с ним будет жить счастливо. Он – обеспеченный мужчина, его дети взрослые. Жена ему надоела. Более тридцати лет вместе, как «прочитанная книга», уже можно «отложить на полку и забыть».

Любовник ничего не обещал, был суховат в словах. Так, секс и всё... Иногда ужин в кафе, букетик цветов, когда его жена уезжала на отдых, Ирка надеялась и чувствовала, что любовник вот-вот сделает ей предложение и подарит колечко. Она искусно «пела ему мумеранды», какой он «ас в постели», как она его любит.

Наверное, сегодня этот день настал: цветы, приглашение в кафе и...

До обеденного перерыва перед глазами обрадованной женщины «плыли» картинки счастливой жизни: большой дом или квартира, муж, приносящий приличную зарплату. Вечерами – посещение ресторана. Она уже не работает в мебельном магазине – обихаживает своё гнёздышко, встречает мужа в «неглиже». Он её любит, подарками задаривает: хочет она – шубку из голубой норки, хочет – колечко с бриллиантом.

В обед бежит счастливая женщина, торопится в кафе. Там много народу, почти все столики заняты. Встретил её официант и провёл к столику. Там Ирину уже ждали.

За столиком уже сидели красивый мужчина и немолодая женщина. Тот импозантный человек встал Ирине навстречу. «Хорошо, что вы не опоздали», – с этими словами он взял из её рук букет, и достал из кармана большую продолговатую бархатную коробочку и продолжил: «Это вам! Самой шикарной и умной даме!» – подал своей спутнице.

Она привстала – шикарно одета, платье очень дорогое, модная причёска, маникюр – «художественная сказка». Ирка подняла глаза на даму, только теперь узнала – это жена её любовника. Ноги подкосились, Ирина присела на стул, лицо побледнело, по спине медленно побежали холодные ручейки пота.

– А это кто? – небрежно спросила дама, мельком взглянув на Ирку, открывая коробочку. – Боже, какая красота, мой муж расщедрился! Он часто балует меня сюрпризами.

Ирка сидела, как истукан, не могла пошевелиться, лицо серое... Она удивлённо округлила глаза и открыла рот.

– Эта женщина – курьер из цветочного магазина.

– Да, ваш муж очень вас любит. Такое шикарное ожерелье преподнёс, стоит как хорошая иномарка.

– Спасибо вам за букет, можете идти, – тихо произнёс мужчина, обращаясь к Ирке.

Обиженная женщина медленно поднялась со стула и «ватными ногами» поплелась к выходу из кафе. В дверях столкнулась со своим любовником. Подняв на него мокрые от слёз глаза, открыв рот, хотела что-то произнести, но он прошёл мимо, ле-

гонько задев её плечом, но не извинился, очень торопился, даже не взглянул на неё.

Потом остановившись возле окна кафе, она увидела, что её любовник стоит возле своей жены – застёгивает ожерелье и нежно целует в шею.

Доплетаясь до своей работы, несчастная женщина почувствовала, что в груди какая-то ноющая боль. Прикрыв глаза, она просидела весь обеденный перерыв в комнате для персонала. Позже пришедшие сотрудники магазина вызвали ей скорую помощь.

2

Прошёл год после истории в кафе. Ирина – продавец мебельного магазина, это время прожила как во сне. Фирма, где она работала, открывала ещё один большой мебельный салон в другом конце города. Начальник, счастливая в браке женщина и жалостливая, делавшая добро своим подчинённым, неплохо относилась к исполнительному работнику, предложила Ирине занять место главным продавцом в новом открывшемся магазине.

Хоть и добираться до салона было далеко, Ирине нравилось: новый микрорайон, новые люди и много дел. Всё время она отдавала этой работе, чтобы меньше одной находиться дома, грустить, думать о себе и своей не сложившейся семье, о женском несчастье.

Дочь замужем и живёт в другом городе, так что видятся они не часто, да и телефонные звонки короткие. У неё маленький ребёнок, времени нет на разговоры.

Сегодня воскресенье. У Ирины выходной. Она решила с утра сходить в салон красоты, ведь сто лет не была, погулять по парку, подышать свежим воздухом, зайти куда-нибудь, выпить горячего шоколада, побаловать себя любимую, а потом в кино-театр... Давно не посещала его.

За столиком в кафе, дожидаясь заказа, Ирина смотрела в окно: наслаждалась видом на небольшой парк, свежие ярко-зелёные листочки. Кое-где начинала распускаться сирень, кисти её цветов на фоне белоснежных облаков радовали глаз. Цвела черёмуха, наполняя воздух медовым ароматом.

– У вас свободно? – тихо произнёс подошедший мужчина.

Внешний вид его Ирине не понравился: мятый пиджак с болтающейся на нитке пуговицей, рубашка неопределённого цвета, и сам какой-то неухоженный и нерешительный.

Мужчина широко улыбнулся и повторил вопрос: «У вас свободно? Можно я присяду к вам за столик, вдвоём ведь веселее?».

Не дождавшись ответа, присел напротив неё. Женщина молчала.

– Разрешите представиться, Степан Петрович, – сказал он и протянул Ирине руку.

Что-то рассмешило собеседницу, она улыбнулась и решила не молчать, а тоже действовать «напролом». Может, обидится и уйдёт.

– Ирина Васильевна, – и, помолчав, добавила: Сколько вам лет?

– Мне? – растерялся мужчина. – Пятьдесят будет через несколько дней. Я уже как полгода вдовец, жена скорострительно скончалась от болезни. Дети выросли. Я один – тараторил он.

– Паспорт покажите! – приказала Ира.

– Вот, пожалуйста, – нерешительно протянул он. Ирина взяла паспорт, полистав и прочитав всё, что её интересовало, рассмеялась.

– Извините меня за этот поступок. Я очень благодарна, что вы...

– Я в парке шёл за вами, вы мне очень понравились, от вас идут флюиды счастья и спокойствия, – перебил её собеседник.

– Сделайте заказ, а то мне уже принесли, а вы так и сидите перед пустой тарелкой.

– Да, да... сейчас, – засуетился новый знакомый.

– Где вы работаете? Я – продавцом в магазине мебели, что открылся недавно, тут недалеко.

– Я тружусь в гараже, автомехаником. Шофёром был, на больших машинах ездил на дальние расстояния, а теперь здесь.

– Тоже интересная работа у вас...

– Ирина Васильевна, можно, я вас чем-нибудь угощу? Может, мороженое заказать?

– Я согласна, – сказала новая знакомая и посмотрела на руки мужчины.

Их неухоженный вид «напрягал» собеседницу, было видно, что он «железки крутит».

Степан увидел взгляд женщины и смутился, сидел молча, не зная, куда спрятать свои части тела... Разговор не клеился.

Прошло несколько минут в тишине.

– Я тороплюсь, – сказала Ирина.

Не дождавшись мороженого, она хотела поскорей убежать от него.

– Можно, я приглашу вас на свидание?

Ирина растерялась, мужчина ей не понравился.

– Давайте попробуем. У меня выходной в следующее воскресенье, – нерешительно произнесла удивлённая женщина.

– Тогда в этом кафе в двенадцать дня?

– Хорошо, – мгновенно ответила Ирина и быстро направилась к выходу.

В четверг, после работы, Ирина встретила на крыльце магазина Степана Петровича. Мужчина стоял, уныло держа одинокую розу.

– Здравствуйте, это вам! – несмело он протянул цветок.

– Здравствуйте! – улыбнулась женщина.

Посмотрев на Степана Петровича, она отметила, что сегодня тот одет аккуратнее, чем в день их знакомства.

– Я тоже только что с работы. Поужинаем вместе? – предложил поклонник.

Ирине очень не хотелось идти с ним в «приличное» место, пока симпатии он ей не внушал, лишь жалость... Была и жалость к себе – поклонников нет.

– Давайте в пиццерию заглянем, тут недалеко, и вам ненакладно будет, – нехотя произнесла она.

– Вы не волнуйтесь, я достаточно зарабатываю... – смущаясь и краснея, произнёс мужчина.

– Там тихо и можно поговорить спокойно.

Ирина шла, гордо неся «корону», в душе улыбалась... Ну и что, что «плохенький» мужичишка рядом, у других и такого нет, – думала она, вспоминая свой немолодой возраст.

Зашли в пиццерию.

– Что вы любите? Что будете есть? – спросил поклонник.

– А вы что любите? Знакомиться так знакомиться. Мне – мясной салат и кофе.

– Я ещё пиццу закажу... Большую. Боюсь, что один салат мне будет маловато.

– Расскажите о себе, – попросила Ирина.

– Что рассказывать? Вдовец. Дети – двое мальчишек, взрослые, живут своими семьями в соседнем городе. Трое внуков. В своём доме я один... с котом. Всё время провожу в гараже. Умею готовить, так что ужины делаю сам.

– Я тоже одна живу в однокомнатной квартире. Личная жизнь как-то не сложилась. Дочь взрослая, живёт в другом городе. Она там всё на работе да на работе. Готовить не люблю, и не для кого – грустно ответила собеседница.

– А можно, я вас домой... в свою квартиру приглашу? Посмотрите, как я живу? Наверное, форсирую события? Надо бы обменяться номерами телефонов.

– Мы мало знакомы, но свой номер я вам продиктую. Думаю, в следующее воскресенье можно будет на минуточку забежать к вам в гости.

– Тогда, может, не в кафе встретимся, а сразу ко мне? Вот мои координаты, – и Степан продиктовал свой домашний адрес. Я обед приготовлю.

– Хорошо, а сегодня не будем засиживаться... Завтра ждёт работа.

Ирину подкупило, что Степан – робкий вдовец и... принёс розу. Она уже год не имела отношений с мужчинами, и сейчас что-то ёкнуло в душе, проснулось желание стать для кого-то привлекательной, захотелось любви.

Ирина с нетерпением ждала выходного дня: мечтала, представляла встречу со Степаном, «рисовала картины в голове». Рано утром в воскресенье она зашла в парикмахерскую, перед этим заняв деньги у подружки. Надо же обновки купить: начиная с нижнего белья и кончая новым платьем... Кто его знает, как закончится свидание. Поговорив с подружкой, решила, что хоть мужчина ей и не понравился, надо попробовать, неизвестно, что будет дальше. Подруга посоветовала, чтобы Ирина в первое свидание проверила «мужскую силу» вдовца: хочешь или нет, а для здоровья надо... А там решала, быть ли второму и последующему свиданиям.

Купив торт по дороге, подходя «во всеоружии» к многоэтажному дому Степана Петровича,

возле подъезда Ирина столкнулась с высоким, худощавым, седовласым, будто «с иголки» опрятно одетым мужчиной с маленькой комнатной собачкой на поводке.

Он обратил внимание на сияющие глаза женщины, остановился и спросил:

– Вы к кому? Раньше такую красавицу я не видел в нашем подъезде!

– К Степану Петровичу, в тридцать девятую, – широко улыбаясь и «строгая глазки», произнесла Ира.

– А я его сосед. На этаж выше живу. Владимир Михайлович, а это моя Крошка, – показывая на собачку, сказал мужчина.

– Какая прелесть! Ирина, – слащаво произнесла женщина.

– И кто вы ему будете? Подруга покойной жены?

– Нет, его знакомая.

– Смотрю, вы с тортиком? Я заскочу на чай! – сказал он и, насвистывая весёлую песенку, вышел на улицу.

Позвонив в нужную квартиру, Ирина задумалась: как ей с первого взгляда понравился этот сосед с собачкой, прямо в сердце запал.

– Здравствуйте, Ирина Васильевна, проходите, проходите. Вот тапочки.

– Добрый день! Я торт прикупила по дороге.

– Спасибо. Раздевайтесь. Я покажу вам, как живу, – и хозяин провёл экскурсию по двухкомнатной квартире.

Ирине очень понравилась она: просторная, богато и со вкусом обставлена. В спальне, на стенах, висели фотографии покойной жены, сыновей, внуков. Дорогой спальный гарнитур из красного дерева поразил своей красотой. Большая лоджия с комнатными цветами «влюбила в себя» гостью.

«С первого взгляда он не вызвал у меня симпатию... Он ухаживает за цветами. Ведь только у добрых людей растения так обильно цветут. Содержит в чистоте большую квартиру. Вот, на себя времени и не хватает. Но ничего, я окружу его заботой и вниманием», – думала Ирина.

Из кухни шёл приятный запах горячей еды.

– А кто у вас чистоту наводит? Уборщица? – чтобы разрядить обстановку, спросила гостья.

– Я сам... как могу, – смущаясь, отвечал хозяин.

– Вы молодец! Не запустили своё жильё. Всё чисто.

– Жена всё делала по своему вкусу. Я, когда на дальние расстояния «ходил» на машине, неплохо зарабатывал. Супруга имела мастерскую – ателье, помощниц, сама шила одежду. Теперь я сдаю мастерскую в наём, имею дополнительный доход. Сыновья тоже живут в достатке. Мы им помогли купить жильё, и они потом сами обустроились. Пройдёмте на кухню, обед готов.

– Так, надо руки сполоснуть. У меня маленькая квартира и не такая ухоженная. Как-нибудь посмотрите, – сказала Ирина.

– Я обед приготовил, хотел вас удивить: суп-лапшу, картошку с мясом, салат из овощей. С тортом чай попьём.

В просторной кухне, на большом столе, красовался дорогой сервиз. Запах еды возбуждал аппетит.

– У меня ещё спиртное есть. Что вам предложить: водку, коньяк или вино?

– Коньяк выпьем, по пятьдесят граммов. Гулять так гулять!

– За знакомство! – только произнёс хозяин тост, как затрещал звонок на входной двери. – Кто это? – и пошёл открывать.

– А, Владимир Михайлович!

– Здравствуй, Степан, я к вам на чай. Вашу знакомую в подъезде встретил с тортом, сказал, что загляну.

– Проходите. Мы уже обедать сели. Вам тарелочку и рюмочку? А где же ваша жена?

– Она болеет. Я вот и с собакой погулял...

– Ну что, за знакомство! – произнёс сосед и выпил рюмку коньяка.

Степан и Ирина переглянулись.

«Да, бесцеремонный сосед. Мне уже неприятно, такое вторжение... Быстро же примчался на чай», – подумала гостья.

– Ну как вам обед? Степан хорошо готовит?.. – тархтел мужчина. Он чувствовал себя «хозяином положения».

Ирина посмотрела на Степана (он растерянно и грустно наблюдал за незванным гостем и не знал, как поступить), тогда она решила взять ситуацию в свои руки:

– Мне кажется, Владимир Михайлович, что вам пора домой! А торт, я кусочек отрежу, дома у себя с женой чай попьёте! – Ирина решительно встала и направилась к десерту.

Хозяин квартиры от неожиданного поступка дамы открыл рот. Гость покраснел и онемел от поведения женщины, он не ожидал такого приёма.

– Ладно, ладно, я уйду. Сразу бы сказали, что третий лишний, – он быстро встал, Ирина сунула ему в руки кусок торта, и Владимир направился к выходу.

Послышался громкий стук захлопнувшейся двери. Ирка звонко рассмеялась:

– Сосед всегда так себя ведёт?

– Да нет, он ко мне редко заходит, поэтому я удивился. Вы ему, видимо, понравились, он и пришёл познакомиться, – тихо произнёс Степан. – Он – любитель женщин.

– А мне он не понравился, – громко ответила Ирина.

– Благо, что вы его выставили. У меня смелости не хватило бы. Вы такая решительная, как моя покойная жена. Извините, что я её вспоминаю. Но это в похвалу вашему поступку. Я обещаю, что больше не буду говорить о ней, – широко заулыбался влюблённый мужчина. – Продолжим обед.

– Нет, вспоминать надо о любимых, хоть иногда. Я буду делать вид, что не замечаю... Выпьем по рюмочке! За наше знакомство!

– За любовь! – добавил хозяин квартиры.

Эпилог

Много гостей собралось в кафе за столиками. Приехали сыновья с жёнами и детьми – Степана, дочь с зятем – Ирины.

– Мы с Ириной хотим сообщить вам радостную новость, дорогие наши дети, внуки! Мы решили узаконить свои отношения, – произнёс Степан Петрович. – Вы не против?

– Нет, нет, – раздалась со всех сторон голоса.

– А что, и свадьба будет? – спросила дочь Ирины.

– Какая там свадьба! Так, небольшой вечер в кафе...

– Как скажет невеста! – произнёс влюблённый Степан Петрович.

Пришелец

«Зелёный Человечек», ростом со среднестатистического мужчину, появился в глухой, забытой цивилизацией деревне на окраине N-ской области. Уже с утра нетрезвые мужики плелись к магазину, единственному на три деревни, чтобы опохмелиться, дожидаться машину с продуктами и помочь её разгрузить.

Должны были привезти алкоголь и свежий хлеб. Машина прикатывала два раза в неделю с товаром. Сегодня как раз был такой день. Все выпивохи ранёхонько тащились нетвёрдыми ногами загрузиться «боевым» запасом на несколько дней. А что ещё делать? Работы-то нет! Хозяйства тоже нет, если у кого и остались козы или куры, утки, гуси... то бабы сами справятся. Урожай с огородов убрали, картошку, тыкву, кабачки, морковь и свёклу на зиму спустили в погреба... Вот и остаётся немолодым – молодёжь вся в город сбежала – мужчинам водку пить да анекдоты рассказывать.

Он – «Зелёный Пришелец» – шёл без сапог, ступая зелёными ногами по промёрзлой осенней земле. Ему холодно не было, босые ступни твёрдо ступали по грязи, переливались разноцветным сиянием. Он шёл, не разбирая ничего. Одежда на нём была характерная, как у всех жителей этой деревни в глуши леса, на краю нашей огромной страны.

Короткие, по щиколотку, штаны защитного цвета, старая фуфайка нараспашку, виднелась байковая рубашка в крупную клетку. На непокрытой голове – тонкие, зелёные волосики с ярким, режущим глаз сиянием. В лучах восходящего солнца они торчали в разные стороны... Лицо худощавое в бледно-зелёных пятнах, нос – тонкий и крючковатый, губы цвета тины, узкие. В открытом рту торчал один жёлтоватый зуб... Глаза большие с коричне-

ватыми зрачками, впалые глазницы делали его похожим на монстра, инопланетянина.

Он неторопливо шагал из леса, с окраины деревни, где было несколько покосившихся от старости пустых изб. Хоть с виду они и были «развалюхи», но пушечным снарядом их не разрушишь. При Советской власти строили на века и на совесть. Это сейчас, что построят... Десяток лет пройдёт, и всё развалится. Даже фундамента не останется.

Подходя к магазину, «Зелёный Человечек» своим видом и разноцветным сиянием испугал нетрезвых мужиков. Они с громкими криками, визжанием и нецензурными словами, поминая всех родных, разбежались в разные стороны. А как же иначе? Такого они ещё не видели.

Лицезрели они многое: недавно пьяный тракторист Борька голый носился по деревне, но это было летом... Подумаешь, мужик перепил. Затем трое местных «парильщиков» – «хорошо под градусом» – мылись в бане, и один окатил двоих кипятком – перепутал холодную воду в деревянной кадке с горячей... Тот случай произошёл после Рождества. Так парильщики гуськом по заснеженной дороге и сугробам промчались голяком...

Или ещё Степановна, восьмидесятилетняя старуха, худая и злая, своего Иваныча вымазала мёдом и обваляла в куриных перьях. Била пьяного «охламона» подушкой, та разорвалась, и перья облепили мужчину. Он настойку нашёл, спрятанную для «особого случая», и выпил. Так жена его ухватом огрела. Мужик вырвался из избы и побежал по деревне за подмогой или стал искать, кто бы его спрятал от разъярённой старухи... Никто из людей не рискнул ему помочь: все боялись злюку Степановну. Тогда Иваныч прыгнул в озеро, благо, что летом, и там просидел два часа, пока жена не успокоилась.

Так что народ, выдавший всякое и не из робкого десятка, на этот раз струхнул. Теперь как мужикам к магазину подойти? Скоро водка прибудет. А душа уже просила продолжения банкета.

«Незнакомый Пришелец» только мотал головой, медленно разводил руками, широко улыбался, показывая большой жёлтый зуб, издавал нечленораздельное мычание. Потом присел на деревянный перевёрнутый ящик недалеко от входной двери...

Отбежав на несколько метров от здания, деревенские мужчины остановились, стали присматриваться к «новенькому». Их смущал «ореол разноцветного сияния» от его голых ступней и головы. Они не решались подойти, наблюдали с расстояния за «пришельцем».

Заметив в окно магазина, что местные громко кричат и рассыпаются кто куда, продавщица Нина, женщина видная, с ярко накрашенными губами и весом эдак за сто килограммов, вышла на покосившееся крыльцо и увидела со спины странное существо с «ореолом», сидящее на ящике.

Нинка аж подавилась семечками, которые лузгала перед этим... Увидев странную картину и мужи-

ков, махавших руками, она схватила большую толстую деревянную доску, на которой резала колбасу, и, подлетев сзади к «пришельцу», стукнула со всей силы по голове. «Существо» свалилось на холодную землю, и струйка крови потекла из-под него...

Тут же подъехала грузовая машина с товаром. Из кабины вышло двое мужчин. Через три минуты прибыл молодой участковый Вовка на стареньком «Урале». Он увидел картину: мужика, лежавшего в грязи, лицом вниз. Возле него стояли продавщица с разделочной доской, шофёр из машины, привёзший продукты, экспедитор Фёдорович, крепкий, круглолицый мужичок пенсионного возраста, он чесал большой рукой свою лысину.

Участковый Владимир Ильич потом в протоколе всё добросовестно и подробно опишет: «Так мол и так. Подъезжаю к магазину в 9:30 утра, а там...».

К ним выпивохи стали подходить, они смотрели, что дальше будет. Надо бы побыстрее разгрузить машину с продуктами, отовариться и «раздавить флакон».

Вдруг раздался пронзительный крик: «Убили! Людей убивают среди бела дня!».

Все присутствующие повернули головы в сторону доносившегося вопля. Немолодая женщина, с растрёпанными волосами, в расстёгнутой тёплой куртке и резиновых сапогах спешила к толпе.

– Убийцы, убийцы! – громко причитала она.

Женщина издали видела, как продавщица огрела мужчину.

Мужики подошли к участковому и, перебивая друг друга, стали рассказывать:

««Зелёный Пришелец» появился из лесу, зелёное сияние вокруг него... Он шёл к нам и сильно размахивал руками, мы от страха убежали».

– Убийцы! Какой пришелец! – вопила женщина и кинулась к лежащему на земле человеку.

– Всем успокоиться! –скомандовал участковый, перевернув на спину «существо».

Его лицо, волосы, руки и ноги были зелёные и светились полярным сиянием. Люди стояли разинув рты, струйка крови текла из-под головы «тела». Пощупав вену на шее, Владимир Ильич сказал: «Жив, только без сознания. Хорошо ты, Нина, его шарахнула доской. И зачем?».

– Испугалась! Вот и стукнула, – чуть не плача, тихо говорила продавщица, нервно теребя халат.

– Что тут страшного?

– Зелёное сияние...

– А вы, мужчины, чего так напугались?

– Зелёного сияния... – еле-еле, заплетавшими языками ответили местные выпивохи.

– Можно, я скажу, – спросила незнакомая женщина.

– Говорите, – дал разрешение участковый.

– Мы вчера, после обеда, с семьёй переехали в дом на окраине деревни. Вечером наша четырёхлетняя внучка играла с дедушкой и разрисовала его красками, какими-то детскими, с блёстками. Потом потух свет. Видимо, что-то замкнуло в электросети.

Так, не умывшись, мы все легли спать. Утром мой муж пошёл искать подмогу, чтоб починить электропроводку. Я не могла бросить одного ребёнка в избе до прихода родителей. Прошло время, а муж долго не возвращался. Думаю, пойду к магазину гляну, и тут же увидела, как продавщица его ударила. Пострадавший – мой муж. Он недавно перенёс инсульт, поэтому необычным стал, ещё толком не оправился от болезни, плохо разговаривает, кое-какие странности остались...

– Принеси бутылку водки. Мы вольём её в рот ему, чтоб очнулся, – обратился Владимир Ильич к продавщице.

Нинка покорно притащила водку и тихонько стала вливать в рот мужчине. Его жена поддерживала голову. Тот немного пошевелился, подал признаки жизни.

– Пройдёмте в помещение, я буду писать протокол о происшествии, – строго приказал полицейский.

– А кто товар будет принимать? – спросила продавщица.

– Пока я документально всё не оформлю, разгружать машину не будут, – ещё строже предупредил молодой участковый.

Все окружающие замолчали.

«Хоть какое-то происшествие в нашей глухомани», – думал Владимир Ильич.

Весной на птичьем дворе

Сказка для детей

Жёлтый Цыпа вылупился из яйца в гнезде старой наседки Рябы. Таких, как она, – это маленькая курочка – было много цыплят. Старая наседка от радости, что произвела на свет детишек, громко кричала на весь сарай:

«Кудах, кудах! Я такая счастливая, все мои ребятки живы и здоровы. Подходите ближе, сёстры и соседи, посмотрите на красавцев-цыплят, поздравьте нас».

– Ой, ой, у меня тоже недавно маленькие утятки родились, – кричала серая утка. – Я так не хвасталась и не кричала на весь птичий дом.

– Тише вы там, – шипела белая гусыня, – перепугаете моих ещё не вылупившихся гусят, они только завтра появятся на свет, – и стала клювом переворачивать серые, в мелкую крапинку яйца.

– Сейчас подойду и клюну тебя, старая курица, – говорила индюшка. – Мои детки такие пуливые и нежные, каждого стука и громкого звука боятся. Могут от страха даже умереть.

– У меня больше всех детишек, – хвасталась Ряба. Скоро придёт наша хозяйка и вкусно нас накормит.

Она собрала своих цыплят и повела их на улицу показать природу, яркое солнышко, синее небо. А порыться в тёплой земле, найти дождевого червяка и накормить детей – это её любимое занятие.

Недалеко от курицы уже подросшие индюшата с мамой и грозным папой щипали зелёную травку. Родители-индюки зорко наблюдали за своим потомством и переговаривались между собой: «Оруууу-оруууу!».

– Все сюда, ребятки-цыплятки! – кричала курица. – Я вам дождевого червячка нашла. – Цыплята собрались вокруг своей мамки и начали рыться в земле.

Смотрит Ряба: вышла из сарая утка со своими малышами и направилась к пруду. Он был в двух шагах от их птичьего двора. Идут маленькие утятки «гуськом» за мамкой – серой уткой, переваливаясь с ноги на ногу. Цыпа увязалась за этой «компанией» и пошла последней. Ряба была занята добычей еды и не заметила пропажи одного цыплёнка.

Утятки зашли в пруд и неторопливо поплыли за мамой. Цыпа заходит в воду – всё глубже и глубже, а не плавёт, не умеет. Она ведь не утка!

Оглянувшись взрослая утка и видит, что маленький цыплёнок зашёл в воду, вот-вот утонет. Она громко закричала: «Караул! Цыплёнок в воде!» – и поспешила на помощь малышу. Схватила клювом его за крылышко и бросила себе на спину: «Держись крепко! Я тебя на сушу доведу и вынесу!».

Плывёт утка, а на спине у неё жёлтый цыплёнок, он внимательно смотрит по сторонам. «Как красиво на пруду! И я, как королева, нахожусь на корабле!», – радуется шалунья – Цыпа.

Тем временем курица Ряба заметила, что нет одного ребёнка, и стала что есть силы кудахтать:

«Где мой цыплёнок, жёлтенький комочек? Куда он делся? Может, кто видел мою Цыпу?».

Её крик поддержала семья индюков. Они стали вместе ещё громче переговариваться: «Оруууу! Раззява, раззява мамаша Ряба, не досмотрела за цыплёнком!».

Маленький щенок, сидевший в будке на цепи, услышал шум курицы, индюков и звонко залаял: «Тяв-тяв, тяв-тяв!».

Такой шум и гам начался на птичьем дворе, что услышала хозяйка и вышла из дома. Смотрит, курица Ряба громко кудахчет.

«Что случилось?» – подумала женщина.

Вдруг идёт старая утка, а за ней жёлтый цыплёнок. Она ведёт его на птичий двор, а утятки сами плавают в пруду.

– Какая молодец, серая утка, привела ребёнка домой. Он, наверное, увязался за её семейкой, а курица Ряба не увидела? Захотелось поплавать малышу, – улыбалась хозяйка.

Ряба быстро подбежала и начала благодарить соседку: «Спасибо, что нашла мою Цыпу! Теперь я ещё внимательней буду следить за детками».